

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ЧЕРНЫЙ ДИПЛОМ
С ОТЛИЧИЕМ

Академия Магии

Катерина Полянская

Черный диплом с отличием

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская К.

Черный диплом с отличием / К. Полянская — «Эксмо»,
2019 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-098877-8

Меня зовут Верена, и я... почти зомби, точнее, почти не зомби — одним словом, дипломный проект некроманта. Он жаждет получить черный диплом с отличием и вернуть доброе имя своей семье. Я — выяснить, что именно со мной произошло, и наказать виновного. Не самый сложный план, если учесть магию вокруг, все таланты моего союзника и мои собственные незаурядные способности. Но я не ожидала, что в дело вмешаются тайны прошлого, внезапно обретенные родственники и... любовь — и план срочно придется менять...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098877-8

© Полянская К., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Катерина Полянская

Черный диплом с отличием

Глава 1

– Восстань...

Напряженный, взволнованный, а потому немного дрожащий голос ворвался в сонную реальность. К нему прилагались шаги, шорохи и вздох-всхлип. И не обращать на все это внимание почему-то не получалось. М-м-м... Голова была отвратительно тяжелой. Не припомню у себя такого состояния даже после самых отвязных вечеринок. Ни разу. И пошевелиться с первой попытки не удалось.

– Восстань...

Заткнись, пожалуйста!

Что ж мне так плохо-то?!

И почему бормочут вроде как где-то сверху? Далеко сверху.

– Силами вечной тьмы заклинаю, восстань! – панические нотки смешались с патетическими.

Ну я сейчас кому-то встану... и дам по шее! Кто может так идиотски шутить?!

Однако подняться легко не сумела – одеяло оказалось ужасно тяжелым, подушка почему-то лежала на голове, а не под ней, и тело слушалось с трудом. С огромным трудом. Каждое движение давалось со скрипом.

Попытки с третьей выкарабкалась из вороха постельных принадлежностей... которые почему-то были рыхлыми и рассыпчатыми. В глаза будто песка насыпали. Резь, жжение... но слез не было ни капли.

Как же паршиво. Если это розыгрыш, никогда больше не заговорю с этим юмористом. А может, мне подмешали наркотик?

Последняя мысль заставила моргать активнее, и каким-то невероятным образом зрительная картинка все же проявилась. Правда, больше напоминала галлюцинацию. Я сидела вовсе не в своей комнате, а на старом кладбище, очень старом и давно закрытом, да еще в магической части города, куда нормальные люди в принципе не заходят. В особенности такие, как я.

– Есть! – обрадовался стоящий напротив парень в длинном черном плаще, который был в моде... думаю, никогда не был. – Получилось!

И да, глюк выглядел так, словно я только что выкопалась из земли. Прямо вот тут, возле надгробия, на котором от времени почти все буквы стерлись.

Утешало одно: мертвой я себя не чувствовала. Вообще.

Живой?

Только когда открыла рот, чтобы высказать честное мнение о ситуации, поняла, что все это время не дышала. И закашлялась, отплевываясь от земли.

Некромант... Блин, это был настоящий некромант, вот почему у него такой плащ отстойный! Я-то искренне считала, что нормальные люди с такой мерзостью ни при каких обстоятельствах не пересекаются. Так вот, я закашлялась, а парень раскрыл книгу с необычной старинной обложкой в том месте, где торчала закладка, и принялся громко и выразительно читать что-то непере译имое.

– ...ис ашшес таррше! – закончил он. И добавил, внося некоторую ясность: – Связанная темными узами, подчинись мне и признай хозяином!

И для полноты эффекта брызнул на меня какой-то красной гадостью.

Кровь?!

– Обкурился?! – с перепугу у меня даже голос прорезался. – Это же Сент-Клейт, эксклюзивная вещь!

– Нет, я за здоровый образ смерти, – вежливо отозвался некромант. – Извини, просто мне надо было скрепить печати и заодно настроить их на себя.

Да, я типа все поняла.

– А?! – Других слов вот просто не было.

– Ты – мой дипломный проект, – смущенно пояснил парень. – А учитывая, что ты немного соображаешь и даже связно говоришь, мне светит черный диплом с отличием.

Немного соображаю?!

Это слишком даже для тупого розыгрыша.

В дополнение ко всему я опять поймала себя на том, что не дышу и не ощущаю от этого никаких неудобств.

Ладно. С этим разберемся потом.

– Не понял... – Пока я собирала расплзающиеся мысли в кучу, некромант успел внимательно рассмотреть меня и навесить на морду недовольное выражение. – Ты почему не в саване, а в джинсах и этом... Клейт... ну, в модной кофточке?

Я опустила голову, пробежала взглядом по дыркам на джинсах, грязи на всей одежде и своим босым ступням с испорченным педикюром и мысленно тоскливо вздохнула. Ничего не понимаю.

– Вчера у нас была вечеринка. – Общаться с магом желания не было, я просто пыталась определить, реально происходящее или меня все-таки глючит. – Что-то вроде репетиции моего дня рождения. Демо-версия с небольшим количеством приглашенных. Вместо подарков – смешные задания от меня всем присутствующим. Помню, что поранила ногу, когда прыгала в бассейн. И еще что папа на настоящий день рождения обещал мне машину. Я выбрала синюю, с открытым верхом. Все. Это последнее воспоминание.

Некромант внимательно выслушал и поскреб подбородок.

– То есть тебя убили и спрятали труп?

Вывод мне категорически не понравился.

Но, быстро осмотрев себя на предмет лишних повреждений на теле, я расслабилась.

– Н-нет.

– А что тогда?

Хороший вопрос.

Сейчас мы это выясним!

Тело уже отошло достаточно, чтобы я смогла легко подняться на ноги. О, странно, но порезанная нога вообще не болит. А накануне вечером я, помнится, с трудом могла наступить на нее. Но это же к лучшему, надо радоваться! Я круто развернулась и направилась к виднеющейся между надгробиями дорожке.

– Эй, ты куда? – забеспокоился некромант.

– Домой, – мрачно буркнула я.

Внутри меня просто трясло, но тело на это не реагировало никак. Словно и в самом деле было послушной марионеткой. Повезло еще, что моей, а не студента-некроманта.

Не знаю, что тут происходит, но я собираюсь рассказать об этом папе. Пусть он кому-нибудь голову оторвет. И наверняка он сможет заставить какого-нибудь мага разобраться с моим не совсем нормальным состоянием.

– А ну стоять! – проорал мне в спину парень. – Немедленно!

Разбежалась.

Я хмыкнула и ускорила шаг.

– Зомби, стоять! Я твой хозяин, и я приказываю!

Хорошо, что закон изолировал магов от нормальных людей. Они такие противные! По правде я хотела бы подумать «пугающие», но от этого стало бы еще страшнее. Хватит того, что я одна ночью по кладбищу бегу. И меня преследует самый настоящий некромант.

Спокойно, Верена... Главное, добраться до дома. А потом мы с девчонками еще посмеемся над дурацкой историей.

Бесконечно долго...

Ворота.

Скри-и-ип.

Свобода!

Я даже вздохнула на радостях. Непривычно было совсем не дышать, даже если таковой необходимости не чувствуешь. Только бы случившееся со мной оказалось обратимо и нашелся толковый маг!

– Стой! Подчинись! – орал почему-то перепуганный некромант, чередуя понятные слова с закoveryистыми заклинаниями.

– Лучше вернись и выковыряй себе другой проект, – бросила я через плечо. – Там вроде еще кто-то остался.

И понеслась с утроенной прытью, внаглую пользуясь тем, что тело не устает, от быстрого бега не колет в боку, даже босые ступни ничто не поранило. Некромант же особой выносливостью не отличался, скоро запыхтел, а еще через пару минут я вообще перестала его слышать.

Отлично! Самое время остановиться и оглядеться.

В закрытой части города я, естественно, не ориентировалась, но от стресса голова работала лучше, чем когда-либо, и я чудом вспомнила, что она расположена на юге. Собственно, так и называется – Южный Бастбридж. Мне надо в Северный. Как будто два разных города, хотя на самом деле это не так. Но и перед названием каждой улицы обязательно указывалось, к какому Бастбриджу она относится. Так что просто ищем указатель, где будет стрелка, указывающая направление к переезду. Папа учил меня водить, поэтому я точно знала, как они выглядят.

Конечно, в поисках нужного можно было бродить тут до утра, но мне повезло.

Так, с направлением вроде разобрались.

Дальше последовала очередная безумная гонка по городу. По пути мне приходилось сверяться с указателями, пока местность не стала знакомой, и шараться от патрульных машин или поздних прохожих.

Родной небоскреб встретил привычной бледно-синей подсветкой. Я замерла чуть в стороне и задумалась насчет дальнейших действий.

Разделение города сейчас не играло мне на руку. Магам и любым их созданиям строжайше запрещалось появляться на северной территории без особого вызова и разрешения. Наказывались нарушения сурово. Я-то домой иду, но где гарантия, что консьерж или кто-нибудь из охраны не поймет, что со мной что-то не так? И сможет ли в этом случае меня выручить папа – большой вопрос.

Сможет. Наверное.

Закусив от досады губу, я как раз пыталась на что-нибудь решиться, когда к входу подъехала знакомая черная машина.

Есть!

Я даже пару шагов сделала, но тут появился парковщик. Пришлось немного притормозить.

Из машины вышел папа, подал руку маме... потом мне.

– Что?..

Происходящее сильно смахивало на затянувшуюся галлюцинацию, но рядом с родителями правда шла я – стройная темноволосая девушка в черном платье, заканчивающемся чуть выше колена, любимых туфлях на нереально высоких каблуках, и эти бриллиантовые сережки

я часто носила. А кольцо с моим именем – Верена – вообще почти не снимала. Его специально на заказ делали таким, чтобы носить можно было и в повседневной жизни тоже.

Тут я... и там тоже я.

Ерунда какая-то получается.

– Ты на самом деле считаешь себя Вереной Шайтор? – поинтересовались над душой.

Про душу я, конечно, загнула.

Но...

Опять он!

– Я не считаю, – ответила тихо. Удирать от некроманта еще раз не видела смысла. Только что ускользнул, возможно, мой единственный шанс пробиться к семье. – Я и есть она!

Прозвучало, даже на мой взгляд, абсурдно.

– Мне досталась чокнутая зомби! – невесть чему обрадовался некромант. – У меня будет самый лучший дипломный проект!

С его тонких пальцев сорвалась небольшая, сияющая золотом шестиконечная звезда в сплетении сложных узоров и упала мне на плечо.

А потом... ничего.

– Два шага ко мне! – повелительно рявкнул «хозяин».

– Отстань, а? – взмолилась я и на те самые два шага отступила в сторону.

Парень удрученно опустил плечи.

– Извини. Но попробовать я должен был.

Помолчали.

Где-то неподалеку с ревом пронеслась компания стритрейсеров.

– Почему на тебя не действует подчинение? – первым не выдержал этот доставала.

– Лично мне интереснее было бы узнать, как я оказалась на кладбище и почему могу не дышать. – Я нервно огляделась, словно ответ мог выпрыгнуть с любой стороны.

Не выпрыгнул.

Жаль.

– Зомби дышать не положено, – без капли сочувствия просветил меня некромант.

– А могу и дышать, – добавила я штришок к его картине мира и даже наглядно продемонстрировала.

Чувствую себя каким-то опытным образцом.

Паскудное ощущение.

– Ничего себе! – впечатлился студент.

– У тебя будет самый крутой диплом, это мы уже выяснили, – не дала я человеку порадоваться. – Давай дальше!

Парень задумчиво поскреб подбородок.

– То есть ты все же настаиваешь...

– Да!!!

Даже у зомби нервы не железные. Особенно когда приходится иметь дело с таким твердолобым некромантом.

– Ну... ты на нее похожа, если присмотреться, – протянул студентик.

Что значит – если присмотреться?

Мы идентичны!

Взгляд заметался по улице. И... Есть! Не зеркало, конечно, но витрина, немного подсвеченная фонарем, тоже пойдет. Я обреченно прошлепала босыми ногами в нужную сторону. Если бы что-то чувствовала, наверное, мерзла бы... Мотнула головой, отгоняя лишние мысли, и переключила все внимание на слабое отражение.

И неприлично выругалась, потому что оно... было мое вообще-то. Черты лица, тело, испоганенные шмотки. Но некромантик прав, чтобы сравнивать с девушкой, вошедшей с роди-

телями в холл, надо внимательно всматриваться и желательно заранее знать, что хочешь увидеть. Лицо слегка похудело, скулы и нос заострились. Глаза выглядели странно: радужка непонятного цвета, будто все краски вместе смешали, изрядно переборщив, а на белке много воспаленного красного. Это, наверное, из-за песка и со временем пройдет. Волосы отросли до талии, больше не вились, стали неприятно жесткими, и на обоих висках теперь имелись толстые белоснежные пряди.

Бли-и-и-ин... Да куда ж я вляпалась-то?!

– Можешь назвать сегодняшнюю дату? – внутренне дрожа, взмолилась я.

Некромант извлек из кармана смартфон и дал его мне.

С момента последнего воспоминания, отложившегося в моей голове, прошло всего три дня.

Если бы так же легко можно было найти ответ на вопрос «что делать»...

И плакать в новом состоянии я не могла.

– Это действительно я, – прошептала раздавленно.

– Или ты просто так считаешь, – упрямо повторил некромант.

Он опять?!

Скрипнув зубами со злости, я швырнула в него его же смартфоном.

Поймал. Вот гад!

– Бросок обычный, характерной для свежего и привязанного к хозяину зомби силы не наблюдается, – меланхолично отметил мой кошмар.

И скрипеть зубами можно было сколько угодно, на него это вообще не действовало. Впервые сталкиваюсь с таким непрошибаемым парнем!

– А если без хозяина? – сама не знаю зачем, спросила.

– Зомби еще более силен, агрессивен и неуправляем. Он не мыслит, и ему не доступна связная речь, – бодро отгаворил студент. – Это все тоже не про тебя.

Приятно осознавать, что мое положение могло быть и хуже. Правда, лучше оно быть тоже могло. И должно было. От этого обиднее всего.

Продолжая мысленно жалеть себя, я уселась прямо на тротуар, привалилась спиной к стене магазина и вытянула ноги. Остановиться после долгого бега, дать отдых уставшим ступням – теперь я лишена даже таких маленьких удовольствий. Усталости и боли, правда, тоже не чувствую, но от этого почему-то не легче.

– Что ты делаешь? – опять всполошился некромант.

Дерганный он какой-то.

С такими нервами да в такую профессию!..

– Собираюсь ждать папу, – созналась честно. – В десять он поедет в офис.

– Глупая идея.

– А тебя, умного, в ней участвовать никто не заставляет!

Что он ко мне привязался? Ясно же, что никакого диплома из меня не получится!

Макушка через несколько секунд зудела от его пристального взгляда.

Просто нервы, конечно. По-настоящему зудеть у меня теперь ничего не могло.

– Ты хоть знаешь, что делают с магическими созданиями, зашедшими на свободную от магии территорию? – вкрадчиво спросил некромант.

– Откуда?

Интересно мне не было.

Главным образом потому, что заранее чувствовала, сведения мне категорически не понравятся.

– Их уничтожают, – не обманул ожиданий доставала.

Наверное, он не врет.

Это логично. Приличные люди должны чувствовать себя в полной безопасности.

- Но мне надо поговорить с папой! – практически взвыла я.
- Нет, не надо.
- Надо!

Студент присел рядом со мной на корточки и пристально всмотрелся в лицо. И читалось в его взгляде что-то такое, что отличало доставалу-заучку от мага едва ли не самой опасной профессии. Я мгновенно сникла и вжалась спиной в стену.

– Ты смутно похожа на себя прежнюю. Предположительно нежить ко всему прочему. А у него дома целая и невредимая дочка. Как думаешь, поверит он тебе? Или ты можешь как-то доказать, что являешься Вереной Шайтор?

– Не знаю. – Я суксилась окончательно.

– Тогда нам лучше побыстрее убраться отсюда, пока нас не заметили. – Он сделал мне знак подниматься и сам встал. – Иначе тебя правда уничтожат, а мне вкатают огромный штраф.

Я послушно встала, хотя по-прежнему не имела особого желания куда-то идти.

– С чего бы ты взялся мне помогать? – уточнила подозрительно, не сдвинувшись с места.

– Из человеколюбия? – хитро прищурился парень.

– А поправдоподобнее вариант?

Он хмыкнул, переняв мою недавнюю интонацию, и зашагал к магической части города с таким видом, словно ни капли не сомневался, что я последую с ним.

– Я тебя поднял, что бы это ни значило в нашем случае. Мне интересно. И тут все еще пахнет черным дипломом. А если ты продолжишь удивлять, то и оплачиваемой стажировкой в столице или даже в самом Рекронже. Так что я точно в деле!

Все это время я правда послушно плелась следом.

Но он так и не оглянулся, чтобы проверить!

– Предлагаю сделку, – голос некроманта становился все увереннее. – Ты идешь со мной, играешь роль приличной зомби при посторонних и служишь материалом для дипломной работы. Взамен я помогаю тебе разобраться, что именно с тобой произошло. Возвращать мертвых к полноценной жизни не дано никому, но мы найдем того, кто это сделал, и он заплатит. Так как?

Соблазнительно.

И деваться мне все равно некуда.

Разгуливающий по улице зомби – это ни в одной части города не нормально.

– Зовут хоть тебя как, союзник? – уточнила без особого энтузиазма.

– Хозяин? – одновременно с надеждой и с насмешкой предложил некромант.

Злость давала силы не расклеиться.

Спасибо ему и на этом!

– Не дождешься!

– Жаль, – расстроился доставала. – Тогда Лес.

Я беззвучно хмыкнула. Не у каждого родителей хватает фантазии назвать ребенка красивым именем. Вот мне в этом плане повезло.

– Верена.

Теперь хмыкнул он. И раньше, чем я успела спросить, что его не устраивает, объяснил:

– Не факт.

– Ты опять?!

Мое положение само по себе катастрофа, а тут еще и некромант недоверчивый попался. Обидно!

– Из вас двоих не обязательно ты Верена, – занудно начал объяснять спутник. – Вполне возможно, что ты – качественный магический двойник. Тебя собирались как-то использовать против семьи Шайтор, а пока спрятали в надежном месте. Этим объясняется тот факт, что тело никак не повреждено. И некромантская магия на тебя практически не действует.

Засада. Я уже почти смирилась с тем, что кто-то подло убил меня. Но если выяснится, что меня вообще не существовало, я просто плод магических усилий какого-то психа...

Нет. Просто нет.

– Я точно знаю, что я – это я, – постаралась, чтобы голос звучал уверенно. – И если хочешь, чтобы у нас что-то получилось, тебе тоже придется поверить в это. Ясно?

– Извини, – в ответе даже сочувствие проскользнуло. – Нас учили ставить все под сомнение.

Доставала он и есть. Еще зануда и заучка.

– Значит, в том, что тебя зовут Лес и ты студент некромантского чего-то там, тоже сомневаешься? – невинно уточнила я.

– Нет, конечно, – растерялся новоиспеченный союзник.

– Тогда закрыли вопрос, – подвела черту. – Или каждый сам по себе.

Тут я, конечно, рисковала. Самой по себе станет вообще невыносимо.

– Ну попробуем, – простонал некромант.

Начать решили с возвращения на старое кладбище. Лес нудел, что правила требуют от него там прибраться, плюс могут найтись какие-нибудь интересные следы. Или я что-то вспомню. На последнее надежды оставалось мало, но все же. В общем, в некроманте бурлила жажда деятельности, я же просто тащила следом, потому что деваться больше было некуда.

О таинственном «потом» старалась не думать.

Все равно эта гадость наступит. К сожалению.

Отгораживаясь от мрачных мыслей, рассматривала город. Мы как раз подходили к месту, где заканчиваются красиво подсвеченные небоскребы, огромные торговые центры и сияющие вывесками клубы и кафе и начинается совсем другой мир. Брусчатка под ногами, старинные особняки с монстрами, похожими на оскалившихся волков, на фасадах. Их глаза сияли красным – мы еще не дошли, а я уже видела. И от этого зрелища внутри гуляла оторопь. Надеюсь, это просто подсветка.

Деление города на две части существовало условно, никакой стены не было и в помине, хотя о ней часто говорили. Но когда я попыталась чуть срезать путь, заметив узкую дорожку, Лес тут же схватил за локоть и притянул обратно.

Больно, наверное. Я не почувствовала.

– Магический заслон, – пояснил студент. – Он опоясывает нашу половину города стеной и не пускает свободно шастать где вздумается. Пройти можно только в определенных местах.

А... Ага. Ладно.

Запомню.

– Странно, что ты сюда выбралась, – продолжил нудеть некромант. – Наверное, пресловутое «новичкам везет» и зомби касается.

Я отмалчивалась.

Выбралась и выбралась. Какая разница как?

Короткий переход к территории, по которой можно было идти, уже особенно не таясь, ознаменовался новой порцией приключений. Притом таких, что я чуть повторно от страха не умерла.

– Магический патруль! – гаркнули, когда до безопасной части города оставалось всего каких-то три шага. – Замрите на месте!

– Вот блин, – простонал Лес.

Практически впервые я была с ним согласна.

Все, конец? И я даже не узнаю, что со мной произошло?

– Анлестен? – К нам стремительно направился молодой черноволосый маг. И властности в его облике поубавилось, как только он лучше рассмотрел моего спутника.

Но не успела я расслабиться, как сообщник очень тихо сквозь зубы прошипел:

– Ты – зомби. Нормальный зомби. Не забудь.

Еще бы инструкцию выдал, как быть этой нормальной зомби.

– Темной ночи, Бастиан. Я тоже рад тебя видеть.

А по голосу ни за что не скажешь!

Они знакомы?!

Стараясь сохранять отстраненное выражение на лице, я осторожно скосила глаза и принялась наблюдать за происходящим между магами.

– Не заговаривай мне зубы, – жестко припечатал Бастиан. – Ты что тут делаешь? Соображаешь, что было бы, если бы тебя заловил не я?

– Выгуливаю зомби. Собираю материал для дипломной работы. Успокойся, мы уже возвращались. И я наложил заклинание, как ты учил, чтобы даже камеры нас не замечали.

Оу. Да они не просто знакомы!

А у этого Бастиана один из самых высоких допусков, раз он может вот так запросто ночью шагать по безмагической территории. Еще и зарвавшегося студентика отчитывать.

– Молодец, – но это была совсем не похвала, тон не оставлял сомнений. – И все равно, чтобы больше такого не было. Ты понимаешь, что я обязан тебя сдать?!

– И ничего не обязан, – отмахнулся Лес. – Ты же не патрульный, а их начальник. А дозорным я глаза еще на выходе отвел. Тоже как ты учил, они и не почувствовали ничего.

Старший маг горестно скривился. На породистой физиономии было так и написано – «научил на свою голову».

– Если уж на то пошло, я начальник начальника их начальника, – поправил этот загадочный Бастиан. – И сейчас вообще нахожусь не на работе. Так что брысь отсюда! Еще раз поймаю – прибью.

Лес сцапал меня за руку и бодро потащил вперед.

Но приставучесть, как выяснилось, у них черта профессиональная.

– Постойте-ка. – Мы уже перешли, когда маг опять окликнул.

Лес смиренно остановился.

И я вместе с ним.

Проходить сквозь магическую черту в обратном направлении нам не следовало, поэтому Бастиан сам подошел.

– Зомби, говоришь? – Двумя пальцами он цепко взял меня за подбородок и повернул лицо к свету. – Красивая девочка. Была.

Обида смешалась с еще более жгучей обидой.

Обращается со мной как с вещью. Еще и смотрит так свысока... Внешность оценивает. Неужели не видно, что я не зомби? Я... Я... Непонятно что с внешностью некромантского создания и в грязных шмотках. Никогда к этому не привыкну.

Кисловатая, едкая обида медленно трансформировалась в клокочущую злость.

Следующего поступка я сама от себя не ожидала. Просто маг все не отпускал, все рассматривал, и его взгляд становился все более пронизательным, в нем все ярче разгорался интерес. Высокомерный, чисто профессиональный интерес. Это просто бесило. Не сдержавшись, я резко мотнула головой, и как только получила свободу, попыталась цапнуть Бастиана за пальцы.

Он еле успел их отдернуть.

– Злюка, – криво усмехнулся маг.

Даже не попытался меня уничтожить.

– Отстань от моего дипломного проекта! – встал между нами Лес.

Его знакомый разочарованно вздохнул и отступил в сторону.

– Идем. Быстро! – Через секунду меня уже опять тащили в глубь магической части города.

Не только тащили, но и выговаривали:

– Совсем сдурела! А если бы он тебя упокоил? У него первое правило – сначала угробь противника, потом разбирайся. Просил же просто постоять рядом с глупым видом!

– Ты просил быть приличной зомби! – возмутилась я. – А я откуда знаю, как они себя ведут? Инструкцию мне при оживлении не выдавали.

– Исправлюсь, – буркнул Лес. – Когда придем в общежитие, целый учебник дам.

Лично у меня на тот момент имелись другие планы, но о них решила пока помолчать. К чему раньше времени шокировать ни в чем не повинного некроманта? У них, как выяснилось, нежная психика.

– А вообще, хорошо, что ты его внимание отвлекла. – Через три улицы и несколько десятков разнообразных каменных чудищ с горящими глазницами Лес наконец изменил отношение к ситуации. – Не понравилось мне, как он тебя разглядывал.

Мне тоже не понравилось.

Жаль, что не покусала.

– Хоть бы у него было что-нибудь интересное на работе и он к утру забыл о нас!

– А он вообще кто? – Мне правда стало любопытно.

Никогда не видела настоящих магов. Я и подумать не могла, что они бывают такие... ну... молодые и не особенно мерзкие. Как-то уже привыкла не считать их за людей.

А теперь они меня за человека не считают. Занятно.

– Бастиан Шельер, заместитель верховного мага безмагической стороны города, как ни странно это звучит. И мой двоюродный брат, – тем временем получила ответ.

Ого, в моей родной половине города тоже есть верховный маг...

– Выгодный у тебя родственник.

– Не особо.

Разговоры о нем скорее злили Леса.

Но я не собиралась останавливаться. Куда приятнее окунуться в чужие проблемы, чем в свои собственные.

– Что ты имеешь в виду?

– Пришли, – ловко увильнул некромант. – Потом расскажу.

И я буду не я, если не прослежу, чтобы это «потом» наступило! Кто сказал, что зомби не могут быть любопытными? К тому же страдать одной – такая тоска...

Кладбище было старое, уже пару сотен лет как закрытое. Обычно даже такие не разрешалось просто так трогать некромантам, но некоторые уникалы сами завещали себя на доброе дело обучения молодого поколения. Как правило, совсем уж повернутые на науке магии. Это я к тому, что зануда Лес вряд ли пошел на нарушение закона, наверняка он как-то добыл специальное разрешение.

Узорчатое ограждение с красивыми двустворчатыми воротами, старинные надгробия, некоторые в виде статуй в полный рост, клумбы с розами и лилиями, кованые скамеечки – и все залито серебристо-белым светом луны. Странно, но мне не было жутковато находиться здесь. Уже нет. Разве что присутствовало ощущение легкой нереальности происходящего, словно я играла роль в каком-нибудь фильме.

– Ты нормально?

Какому еще зомби достался бы такой заботливый некромант.

– Визжать и виснуть на тебе, дрожа от ужаса, не планирую, – утешила я. На таком субтильном, пожалуй, повиснешь! – Но меня угробили, украли мою жизнь, а я даже не могу поставить в соцсети статус «я – зомби»!

Лес кисло скривился.

Еще бы ему меня не понять! Посмотрела бы я на него, если бы заработанный им черный диплом с отличием отдали его копии!

Место, где началась моя новая жизнь, выглядело нетронутым. Лес опустился на корточки возле дыры в земле, сначала долго что-то там высматривал, потом принялся колдовать. Я все это время грустила на кованой скамеечке.

Быстрее бы он закончил! Хочу уже в общежитие.

Хотя, подозреваю, там меня ждет модный шок.

– Хм... Она все еще там, – удивленно пробормотал себе под нос некромант.

– Кто? – без особого интереса спросила я.

Меня там точно нет, я здесь. Все остальное значения не имеет.

– Моя... э-э-э... троюродная прабабушка.

– Кто?!

То есть изначально он вообще не меня поднимал?!

Лес вскинул голову, смерил меня угрюмым взглядом и все-таки пояснил:

– Местные захоронения трогать запрещено. Особенно студентам. За такое и из Академии вылететь раз плюнуть. Но в родовом поместье живет призрак бабули, я с ней договорился.

На что не пойдет студент, возжелавший диплома.

Я невесело хмыкнула.

– Вчера, когда я ее навещал, она сказала, что возле ее тела творится что-то странное. А оказалось, что у бабули появилась соседка.

Сказочное везение! И это даже не сарказм. Если бы не выпускник и призрак, гнить бы мне тут... и никто никогда бы ничего не узнал.

Но думать о плохом не хотелось, так что я переменяла тему:

– Ну что там? Есть хоть что?

– Слабые-слабые следы. Необязательно они имеют к тебе отношение. Может, это просто старые охранные чары.

Неутешительно.

А на другое никто и не рассчитывал.

– Закапывай тогда и пошли отсюда, – поторопила я некроманта.

– Я?! – удивился Лес.

– Ну не я же.

Вот не понравился мне его взгляд...

– Принято, что всю грязную работу за некроманта делает зомби, – осторожно заметил студент.

Ага, разбежалась! Хватит того, что меня убили!

Уж манипулировать парнями я всегда умела.

– Кто из нас девушка, ты или я? – начала с обычно безотказного.

– В первую очередь ты зомби, – не сдавался некромант.

Какой же он упертый! Начинаю сомневаться, что мы сработаемся.

– И что, это как-то отменяет тот факт, что я – слабая девушка? – уточнила раздраженно.

И пусть только скажет какую-нибудь гадость!

– Я как-то не задумывался об этом, – растерянно пробормотал Лес.

А мое терпение кончилось, слишком сильно хотелось поскорее попасть в общежитие.

– Ты черный диплом с отличием все еще хочешь? – спросила вкрадчиво, чуть подавшись вперед.

– Спрашиваешь! – оживился некромант.

– Тогда копай!

Приступать к делу он не торопился.

– И как одно с другим связано?

– Будешь меня обижать – уйду, и плакали твои выдающиеся достижения. – Я откинулась на спинку скамейки и положила ногу на ногу. – А поднятой бабули без всяких странностей, сдастся мне, на черный диплом не хватит.

Студент заметно скис.

Видимо, я была права.

– Но у меня даже лопаты нет!

– А я не хочу испортить маникюр! – Я продемонстрировала черные, остренькие, поблескивающие в серебристом свете луны ноготки. – Все, вопрос закрыт. Магией копай, если не додумался взять с собой самое необходимое.

Будущий выпускник испепелил меня взглядом. Видимо, у некромантов в деле выкапывания зомби лопата не считалась нужной вещью. Ну, это в теории. А сейчас кое у кого практика. Что он через минуту осознал, опустился на корточки и начал загребать землю, помогая себе магией.

Старался аккуратно, но все равно испачкал одежду и приобрел пятно на носу.

Подозреваю, когда дойдем до общежития, будет сложно понять, кто из нас двоих зомби...

Глава 2

Некроманты занимали два пятиэтажных особняка на окраине Южного Бастбриджа. Я уже приготовила штук пять едких замечаний, а тут... ничего, стильненько, все старинное, вокруг большой сад. Правда, фонтан почему-то не работает и каменные монстры вызывают легкую оторопь. К счастью, их мы прошли быстро, а внутри никаких ужасов не подстерегало.

Охрана отсутствовала как данность. Дверь открылась перед Лесом сама, он даже дотронуться до нее не успел.

Все было так ново и непривычно, что переживания о собственной судьбе ненадолго отступили, и меня разобрало любопытство.

– Это и есть академия некромантии?

– Некромантские корпуса Бастбриджской Общемагической Академии, – поправил Лес, уверенно сворачивая из просторного холла в правый коридор. – Тот учебный, а этот жилой.

Я еле успевала вертеть головой. Взгляд цеплялся за лепнину, статуи, картины, старинные гобелены. Кое-где в коридорах журчали маленькие фонтаны, дважды нам попались цветы в вазах, установленных на высоких тумбах.

– Неплохо вы тут устроились.

– Дома завещал тогда еще некромантскому училищу один известный маг, – отжалел еще немного информации мой спутник. – Так и существуем в них. Нас мало, места много, поэтому каждый студент занимает отдельную комнату.

Без соседей? Что еще для счастья в посмертии нужно!

Мы нашли в сплетении коридоров лестницу и стали по ней подниматься. Как выяснилось, Лес обитал на пятом этаже, как, впрочем, и все старшекурсники. Если бы чувствовала свое тело полноценно, начала бы умирать в районе третьего, а так едва ли не бодрее некроманта взбежала на самый верх.

По пути продолжала выяснять интересные детали:

– Вахтера здесь нет? Вас вообще не контролируют?

– Нам же не по пять лет! – возмутился студент. – Грош цена магу, который к совершеннолетию еще не способен самостоятельно о себе позаботиться. Ну и всех в начале года предупредили: кто до выпуска не доживет – диплом не получит.

Отличная логика!

Мне правда нравится.

– А как ты вошел? Я не видела ключа, и дверь сама открылась...

– Защита пропускает по слепку ауры.

– А я?

Сообщник посмотрел как-то странно, зачем-то посторонился и осторожно ответил:

– У мертвых не бывает ауры. Так что для зомби вход свободный.

Зря боялся, я не собиралась психовать.

– И грош цена тому некроманту, который не в состоянии себя защитить от какого-нибудь зомби? – уточнила насмешливо.

– Типа того, – с видимым облегчением выдохнул Лес.

Лестница давно закончилась, а мы все петляли и петляли по коридорам. Симпатично и познавательно, но хотелось уже скорее дойти и посмотреть, где придется жить некоторое время. В смысле не жить. Передохнуть. Обдумать свою безумную ситуацию. И вообще, терпение никогда не являлось одной из сильнейших сторон моего характера.

– Тебя что, в самый дальний угол заселили, как отстающего?

Давно на меня с таким возмущением не смотрели.

Примерно час. С тех пор, как я сообщила поделнику, что закапывать яму, из которой я вылезла, ему придется самому.

– Это лучшая комната на этаже! Я сам ее выбрал! – пробурчал Лес. – Кстати, мы пришли. Темно-коричневая дверь. Бронзовая ручка.

Если бы мое сердце все еще билось, сейчас оно бы замерло в ожидании. Впрочем, если бы оно билось, меня бы вообще здесь не было!

Защита, похоже, и тут реагировала на ауру. Но в этот раз я расслышала слабый щелчок. Лес толкнул дверь, словно она вообще не была заперта.

Я поспешила просочиться внутрь.

Ну что ж...

Типичная комната парня. Цвета темноваты, шторы плотно задвинуты, умеренный бардак. Покрывало на кровати смято, повсюду валяются книги разной степени открытости и потрепанности, некоторые вдвое распухли от закладок, попадаются исписанные крупным почерком листы. Но все, что не относится к учебе, тщательно убрано. Никаких шмоток, носков или недоеденного ужина.

Уже не самый худший вариант.

– Устраивайся тут пока, а я в душ.

Что-что?!

– Эй, я первая в ванную! – возопила я.

– Куда?!

Лес так удивился, что застыл на месте и несколько секунд мог только ошалело моргать.

– В ванную, – повторила я и, пользуясь его растерянностью, прошествовала к замеченной в другом конце комнаты двери. – И если ты собирался долго и уныло мне объяснять, что зомби не моются, пожалуйста, не надо. Я сейчас не в том настроении.

Уже взялась за ручку, но некромант меня опередил.

У самого уха маленькой синеватой кометой просвистело заклинание.

И дверь не открылась...

– Эй! – Моему негодованию не было предела.

– Зомби правда не моются, – серьезно и даже с каким-то страхом предупредил студент. – Ты же не хочешь повредить свое симпатичное тельце?

А?!

Не хочу.

– Ошметки гниющей плоти на костях, мерзкий запах? – мстительно добил сообщничек.

Словно и впрямь являлась зомби, я медленно отошла от двери.

– Нет, – прошелестела на грани слышимости.

– Вот и умница, – бодро кивнул будущий обладатель черного диплома. – А я все-таки в душ.

Некромант нагло прошлепал мимо меня, хлопнул дверью в ванную и закрылся изнутри на замок.

Через минуту зашумела вода.

Этот звук помог опомниться. Значит, что – мне теперь не только мертвой, но еще и грязной ходить?! Ну вообще!

А когда я злая, я становлюсь куда более сообразительной.

Влажные салфетки и новая одежда. Вот выход.

В очередной раз печально обозрев закрытую дверь, я прошла к шкафу, открыла... Женских вещей, естественно, там не водилось. Но на первую ночь мне и футболка некроманта сойдет. Потом что-нибудь придумаю. Вернее, напрямую вышеупомянутого некроманта. Должен же он понять, что зомби – это не только черный диплом с отличием, но еще и кое-какая ответственность.

Футболку выбрала черную, как раз под нынешнее настроение. И главный плюс – ее, похоже, еще не носили.

С салфетками оказалось сложнее: ни в шкафу, ни на полках их не обнаружилось. Ладно. Сейчас гляну в ящиках стола, если там нет, останется ванная, которая сейчас недоступна. С такими мыслями я подошла к столу. Массивный предмет мебели, похоже, сохранился в доме от прошлого хозяина, как и кровать с высокой резной спинкой. Они странно смотрелись в соседстве с полками, которые повесили гораздо позже, и кучей современных вещей вроде ноутбука, смартфона или даже настольной лампы. Друг с другом их уравнивали книги по некромантии в кожаных переплетах с серебряными тиснениями и драгоценными камнями. Мне почему-то так показалось. Идеальная комната мага.

Речь, правда, вообще не о том. Стол был старый, ящики выдвигались с трудом. Если с верхними двумя, сопя и ругаясь сквозь зубы, я еще как-то справилась, то нижний шел совсем туго. Но я была так зла... и как дернула...

Мгновение словно растянулось.

Как в замедленной съемке я посмотрела на свои черные ногти непривычной заостренной формы. Не помню, чтобы делала такой маникюр. Похоже, теперь это их естественный цвет. А тогда, на кладбище, я была слишком в шоке, чтобы концентрировать внимание на деталях.

Естественно же острые коготки вошли в красное дерево стола, оставляя некрасивые глубокие царапины. Ящик резко поддался и больно стукнул меня уголком по ноге, как раз там, где в джинсах была дырка.

Ай! Фс-с-с!

Это я больше по привычке, ни капельки не больно.

Плюс ко всем травмам еще и царапина. Не скажу, что что-то сильно изменилось.

Но я привыкла следить за своим телом, поэтому взгляд застрял на пострадавшем месте. И там было на что посмотреть!

Царапина правда получилась, но никакой крови. Белая линия, разорванная кожа... серебристое сияние внутри. А через секунду – как будто ничего и не было. У меня совершенно здоровая нога.

Серьезно? Я теперь и так могу? Или у меня все-таки начались глюки?

Срочно захотелось это проверить.

Я нашла на столе лист бумаги и провела краем по пальцу. Есть! Серебристое сияние внутри царапины – и через секунду никакой ранки нет.

Интересно.

Салфетки так и не нашлись, но мне уже было и не надо.

Задвинув ногой нижний ящик стола, я радостно завалилась на кровать. Прямо так, в грязной одежде. И с пакостной улыбкой стала ждать появления Леса из ванной. Никто же ему не обещал, что зомби будет милой и не мстительной. Впрочем, если и обещал, я тут ни при чем!

Вымылся некромант достаточно быстро и возник в комнате, на ходу застегивая рубашку и дразня блестящими капельками на мокрых волосах.

Закончил.

Увидел меня.

Сжал челюсти так, что зубы закрипели, и как зарычит:

– Ты вообще страх потеряла?!

– Вместе с жизнью и большей частью остальных чувств, – сознательно закивала я.

Почти даже не приврала – его я не боюсь.

– Зачем залезла на кровать? – сбавил тон, но не перестал укорять некромант. – Ты же грязная вся!

Точно. И пора уже с этим что-то делать!

– Перепачканный зомби – это жутко неудобно, – с наигранным сочувствием протянула я. – Может, все-такипустишь меня в ванную?

– Кажется, мы уже выяснили, что тебе нельзя, – сочувственно вздохнул Лес и пригладил мокрые волосы. – Самое большее, можешь рассчитывать на полотенце, смоченное холодной водой, и пачку влажных салфеток. Ну и чистые вещи тебе добуду.

Ага, последние бы мнегодились.

Но после горячей пенной ванны!

Так что я продолжила самозабвенно торговаться:

– Давай так, я тебе сейчас добавлю ценной информации к диплому, а ты мне все-таки организуешь ванну? М-м-м?

– Ты что-то вспомнила? – Усталые глаза студента зажглись живым огнем.

– Новое узнала.

– Ну...

– Соглашайся, иначе даже под пытками ничего не расскажу!

Правда не расскажу. Боли я теперь не чувствую.

– При условии, что твоя информация стоящая, – сдался Лес.

Справедливо.

Я кивнула и радостно вскочила на ноги, прошествовала к столу.

Тратить время на болтовню не стала, просто повторила фокус с листом под носом у своего исследователя.

С таким восторгом и обожанием на меня даже мой парень не смотрел, когда мы отдыхали на тропическом острове и я надела крошечное красное бикини!

– Как ты это делаешь? – ошеломленно прошептал Лес.

– Понятия не имею, – призналась честно. – Оно само как-то делается.

– Пожалуй, действительно можно помыть тебя, – заключил сообщник и сделал несколько шагов в сторону, перестав мне загораживать путь к вожденной чистоте.

Есть! Моя взяла!

Едва ли не вприпрыжку я направилась в ванную.

– Я там стол немного тебе поцарапала, – бросила через плечо. – И поменяй, пожалуйста, постельное белье. Я хоть и не чувствую ничего, но все равно не собираюсь спать на грязном.

Собственно, для этого и повалилась на кровати, чтобы «гостеприимный» хозяин не вздумал мне отказать в такой малости.

Все, вошла. И с чувством небывалого блаженства закрыла за собой дверь.

Чтобы через несколько секунд стрелой вылететь обратно в комнату, где меня ждал возмущенный до глубины души некромант:

– Верена, ты редкостная...

– Ну кто?

Мы замерли друг напротив друга, обменялись прожигающими взглядами.

– Девушка, – выплюнул некромант таким тоном, словно хотел подобрать куда более обидное определение, но воспитание не позволило.

– Само собой, – отмахнулась я. – А ты – врун, обманщик и вообще бесчестный тип!

Лес удивленно моргнул.

– Почему это? – спросил вполне мирно.

– А кто мне ванну обещал за информацию?

– Так иди, мойся. – Некромант растерялся еще больше. – Кто тебе мешает?

Сам он редкостный... парень!

– Там нет ванны, только душ!!!

– Верена, это комната в общежитии, а не твой пентхаус, – попытался заговорить мне зубы некромант. – Иди уже мойся, я спать хочу!

Может, я бы и сдалась, если бы не одно «но».

– Мы в роскошном особняке, – напомнила твердолобому типу. – Неужели здесь нет ни одной нормальной ванной комнаты?

– Есть, – не сразу просек, куда я клоню, этот несчастный. – Ими пользуются кураторы, преподаватели и... Верена, ни за что!

Дошло, наконец.

Я мило оскалилась:

– Веди меня туда! И не надо так смотреть, сегодня ночью я и так потеряла слишком много. Неужели тебе жалко пенной ванны для несчастной, подло убитой девушки, которая к тому же еще и является твоим дипломным материалом?

И сделала несчастную-разнесчастную мордашку. На папу всегда действовало.

Некромант мученически вздохнул, в очередной раз поборол порыв меня поколотить и махнул рукой в сторону двери.

– Ладно, идем. Только тихо.

Довольная очередной легкой победой, я последовала за ним.

По пути выяснилось, что большая ванная не принадлежит ни одной из комнат, и просто так сложилось, что пользуются ею в основном старшие некроманты. Поэтому даже если нас там заловят, претензий быть не должно. Но все равно лучше вести себя максимально тихо. Лес всерьез опасался, что, обнаружив раньше времени нестандартного зомби, куратор отожмет у него дипломный материал. Плакала тогда вожденная цель.

И мое расследование в комплекте с мстью. Так что я паинька!

Благо стены тут толстые, что творится в коридорах, из комнат не слышно.

Вожденное помещение располагалось всего-то в соседнем коридоре.

– Можешь идти, обратную дорогу я запомнила, – взявшись за ручку, прошипела сообщнику.

– Оставить тебя одну? – не оценил предложения он. – Ни за что!

– Боишься, что уведут? – фыркнула насмешливо. – Зря, я даже при жизни не была такой ветреной.

– И все-таки я посторожу, – упрямо заявил некромант.

После чего открыл дверь, впахнул меня внутрь, сам вошел, щелкнул пальцами, чтобы зажегся свет, и тихо-тихо закрыл дверь. Даже массивная щеколда опустилась почти беззвучно.

Онемела я одновременно от его беспардонности и от красоты вокруг. Каменные стены и пол, грубые полки, огромная каменная же ванна, а под потолком – несколько десятков загадочно светящихся шариков. Так и не поняла, это такое хитрое освещение или все-таки магия.

А удобства вполне современные, вода горячая и на полках тьма всего нужного.

Восторг затмил злость, и я вполне мирно попросила:

– Отвернись хотя бы!

Интереса как к девушке Лес ко мне не испытывал, поэтому исполнил просьбу сразу и без скабрзных шуточек.

Я отрегулировала воду, щедро налила в ванну пены и начала стаскивать с себя противную грязную одежду. Конечно, и пена, и гели с шампунями чьи-то, и брать их нехорошо, но у меня вроде как безвыходная ситуация. Придется некроманткам эту потерю как-нибудь пережить. Я постараюсь, чтобы они даже не заметили ничего. Была бы я собой прежней, оставила бы здесь утром коробку дорогих шоколадных конфет или другой знак благодарности, но теперь мне подобное не по карману.

– Кости все целы? – поинтересовался Лес, который так и стоял ко мне спиной.

– Вроде да, а что?

– Пытаюсь определить причину смерти.

Оу. Это важно.

Закончив с раздеванием, я методично ощупала себя, потом повертелась перед большим и еще не запотевшим зеркалом. Мысленно отметила новую порцию изменений во внешности: белых прядей в волосах теперь была где-то половина, а ровно между ключиц откуда-то взялась большая черная родинка. Теперь никакое опознание не признает меня мной.

Если не перестану об этом думать, просто скачусь в истерику.

– Ничего явного.

Я забралась в воду.

Приятного умиротворяющего тепла, которое проникло бы в каждую клеточку, не почувствовала, но пена, как всегда, успокаивала и помогала эмоционально расслабиться. А еще скрывала все неприличное, о чем я поспешила сообщить некроманту. Он взял себе стоящий здесь зачем-то старый пуф и устроился вполоборота ко мне.

– Раны?

– Если они и были, ты сам видел, как на мне теперь все заживает.

Некромант заметно поскуучнел, но решимости не растерял.

– Я решу эту загадку, – пробормотал упрямо себе под нос.

И больше мы до окончания водных процедур не разговаривали.

Лес почти все время сидел спиной ко мне и пялился в закрытую дверь. Я старательно оттирала с себя грязь, а заодно пыталась одновременно обдумать случившееся и не поддаваться эмоциям. Как ни странно, у меня даже получалось. И не потому, что реветь при ком-то я не привыкла, просто все это выглядело так фантастично, что поверить до конца не удавалось.

Я мертва. И я зомби.

Или что-то похожее на зомби, но более продвинутое.

Есть причины впасть в депрессию.

А еще один любопытный нюанс... Если бы я в свои без нескольких дней восемнадцать умерла естественной смертью, меня бы не прятали под чужим надгробием. И родители были бы безутешны, а не ходили по приемам с моей копией. Откуда она вообще взялась? И почему я не помню последних трех дней? Не помню, как со мной случилось... это?

Вдруг я – вообще не я? Что, если я – копия, которую просто не успели использовать, а та девушка и есть настоящая Верена?

Это было бы даже обиднее, чем превращение в зомби.

– Неплохо держись для гламурной куклы, – сообщил Лес, когда я уже натягивала на сухое тело чистую футболку.

Я тихонько хмыкнула:

– Если это комплимент, то спасибо. – И не удержалась от короткого объяснения: – Знаешь, как трудно дружить с такими, как ты выразился, куклами и не стать объектом зависти и ненависти? А попасть в один вечер на три дня рождения, чтобы каждая именинница осталась уверена, что ты одарила вниманием исключительно ее? Или бросить парня так, чтобы он не мстил и не поливал тебя грязью за спиной? Поверь, они еще хуже любых гламурных принцесс. Так что я тебя не раз удивлю!

Повернув голову, сообщник покосился на меня с сомнением и что-то там себе подумал, но вслух сказал лишь одно:

– Только давай не сейчас, ладно? А то уже спать хочется.

Когда легли, за окном уже начало светлеть. Я видела это в крошечную щелочку между шторами. Чуть раньше Лес безропотно перестелил кровать и уступил ее мне. Сам вытащил из шкафа толстое одеяло, добыл где-то еще одну подушку и устроился на полу. И вот теперь он сладко сопел, а я уже с час пялилась в узкую полоску занимающегося света.

То ли пережитые за прошедшие несколько часов эмоции не дают разуму отключиться, то ли зомби в принципе не спят.

Вдруг я сейчас отрублюсь и уже не смогу вернуться?

Страшно.

Так, все, пора завязывать с бесполезным лежанием!

Я встала и на цыпочках прошла к столу, где Лес оставил свой смартфон. На некроманта надейся, но гни свою линию. Прихватив средство связи, я перебралась в ванную, заперлась и по памяти набрала папин номер. Чудо, что вообще его вспомнила.

Чудеса, собственно, на этом и закончились.

– Алло? – прозвучало в трубке после первого же сигнала.

– Папа!

– Девушка, вы ошиблись номером.

Он прервал разговор.

Ожидаемо.

Я повторно нажала на вызов.

– Девушка... – в этот раз голос звучал раздраженно.

– Господин Малкольм Шайтор, подождите! – затараторила я. – Я правда ваша дочь!

Сегодня вечером меня поднял некромант. Я...

В динамике кашлянули.

– Элга? – в папином голосе дрогнула неуверенность.

Что-что? Какая такая Элга?!

– Верена! – Я повысила голос и тут же осеклась. – Сегодня вечером меня поднял некромант. Я помню репетицию моего дня рождения, как я поранила ногу и ты нес меня на руках... И все. Я здесь, у меня меняется внешность, а с тобой и мамой сегодня пришла домой какая-то другая девушка. Очень похожая на меня. Папа, мне страшно!

На бесконечную секунду между нами повисла давящая тишина.

– То есть ты – разумная зомби и ты моя дочь? – переспросил папа.

– Да!!!

Наконец мы друг друга поняли!

Но обрадовалась я рано.

– Очень смешно, – буркнули на другом конце связи. – Девушка, советую вам проспать или обратиться к врачу за соответствующим лечением. И не звоните сюда больше, иначе я буду вынужден обратиться в отдел охраны правопорядка.

Разговор в очередной раз был оборван.

И он наверняка запретил входящие с этого номера.

Ладно, я и не надеялась, что будет так легко. Хотя на самом деле надеялась. Просто привыкла, что папа может решить любую проблему, от пораненной ноги до внезапного превращения в сверхзомби. Но с последним, очевидно, придется разбираться самой.

В любом случае зацепку я ему дала. Он у меня умный, обязательно заметит в поведении «дочки» какие-нибудь странности и все поймет. Это вопрос времени. Надо только подождать.

Но кто такая эта Элга?!

Не важно.

Позже.

Я тоскливо посмотрела на телефон и покачала головой. С мамой свяжусь в другой день и каким-нибудь другим способом. Надо действовать постепенно.

С этой мыслью тихонько вернулась в комнату.

Полноценное утро для некроманта началось в районе полудня. Он потянулся, простонал что-то блаженное, повернулся на бок, окончательно проснулся... Вместе с пробуждением пришел шок.

– Что ты делаешь?!

Небезосновательно, кстати, возмущается.

Я устроилась удобнее в его кресле, подобрав под себя ноги, ногти на которых тоже стали черными, и придержала ноутбук.

Лес тем временем начал распалаться:

– Верена, ты...

– Знаю, знаю, – отмахнулась от него. – Истинная девушка!

Некромант горестно скривился.

Вот и остановимся на нейтральном определении.

– Так что ты все-таки творишь?

– Эта воровка поменяла пароли от всех моих страничек, почты, кредиток и прочих программ! – Знаю, ему без разницы, но пожаловаться хотелось. Хоть кому.

– А ты их помнишь? – Сбор информации для диплома для некоторых даже спросонья святое.

– Естественно.

– И там были такие, которые знала только ты?

– Конечно. А что?

Сообщник со скрипом перетек в сидячее положение и натянул одеяло повыше.

– Плюс одно доказательство, что ты настоящая, – сделал он приятный для меня вывод. –

Но организовано все круто.

Поспоришь тут! Я только печально вздохнула.

Утро потекло своим чередом. Лес убрел в душ, я тем временем тупила в ноутбук. Себя больше не касалась, просто не знала, с какой стороны тут подойти. Поэтому читала светские хроники, анонсы интересных мероприятий на безмагической стороне и новости друзей из прежней жизни.

Свежевымытый и до отвращения бодрый некромант наконец изволил заметить кражу футболки и, пообещав добыть мне форменную одежду, куда-то умотал.

Отсутствовал минут пятнадцать.

Я успела заскучать. О чем пожалела сразу же, как только увидела, с чем он вернулся.

Белоснежное, длинное...

– Саван?!

– Типа того, – смущенно почесал нос сообщничек.

После чего швырнул в меня обновкой и поспешил ретироваться в противоположный конец комнаты.

А ткань приятная, дорогая.

Тьфу, о чем я вообще!

– Ни за что эту дрянь не надену!

Одежка предусматривала вырез для головы и довольно широкие рукава.

– Верена, мы же договаривались, что ты играешь роль приличного зомби! – воззвал к моей совести некромант.

– И что? – нервно шевельнула босой ногой я.

– Переодевайся немедленно! – потребовал Лес. – Сейчас сюда придет мой куратор!

Сказано это было таким тоном, что я даже пререкаться не стала, послушно поплелась в ванную.

Профессионал, зараза! Не только зомби, но и его дохлую совесть оживит.

– Вести хоть себя с ним как? – спросила через дверь.

– Как с Бастианом вчера. Только не кусаться.

Невероятно познавательно!

Саван напоминал длинное платье, при ходьбе неудобно тащился по полу и угрожал зомби сломанной шеей. Обувки не предполагалось. И вообще, учитывая, что горячая ванна – удоволь-

стве, большинству мне подобных недоступное, я не считала белоснежный цвет подходящим для нашей «униформы».

Но высказать некроманту свое обоснованное мнение не успела.

Как только выплыла из ванной, в дверь громко постучали.

– Открыто! – крикнул Лес.

Я уткнулась взглядом в пол и сделала максимально отстраненное лицо.

Порог переступили ноги в черных брюках и до блеска начищенных ботинках. Но достаточно недорого. Видимо, преподавателям здесь мало платят. Или конкретно этот модной одежде предпочитает всякие магические штучки.

– Ого, – голос звучал совсем молодо. – И правда девушка.

– Это моя дальняя родственница, – поспешил объяснить Лес. – Из-за высокой концентрации магии в организме, не иссякшей даже после смерти, заклинание восстановления сработало очень хорошо.

– Вижу.

Кожей чувствовала изучающий взгляд.

А еще – какое-то напряжение между студентом и куратором.

– Разрешение от призрака получено, я имею право писать этот диплом, – отвлек преподавателя Лес.

Ощущение пристального внимания ослабло. Настолько, что я даже рискнула взглянуть на пришедшего. Правда молодой, и был бы даже симпатичным, если бы не выглядел таким серьезным. И переоделся. Но это так, личные предпочтения. А по факту – мужчина лет двадцати восьми, блондин, волосы гладко зачесаны и собраны в хвост, черты правильные, физиономия унылая. Единственное, что выбивалось из облика препода, – очки в тонкой золотой оправе.

– Пиши, – ровно произнес куратор. – Посмотрим, что у тебя получится.

Лес тихонько выдохнул.

Напряжение, похоже, мне не почудилось.

Интерес куратора вернулся ко мне.

– Как любопытно. – Лицо ощупали тонкие пальцы. Они же подцепили черно-белую прядь. – А волосы, похоже, светлеют только сейчас.

– Эй, больше уважения к бабуле! – возмутился Лес и отобрал у него добычу. – Я отвечаю за ее сохранность перед семьей. А ее призрак знаете какой вредный? Он и сюда переселиться может, если вдруг что не так.

Что-что?

Бабуля?

Я не подписывалась быть чьей-то бабулей!!!

– Ладно, жду вас обоих на консультации. – Шутки куратор не оценил, его губы даже не дрогнули. Но исследовательские поползновения в мою сторону прекратил и пошел к двери. Уже открыв ее, обернулся: – Наверное, твоя родственница к тебе хорошо относится, раз доверила свое бывшее тело.

И ушел.

Я даже выдохнула на радостях.

Но мне показалось или в конце беседы напряжение между этими двумя достигло предела?

И главный вопрос: что важнее, убить Леса за превращение меня в бабушку или все-таки выяснить, что тут у нас происходит такое интересное?

Глава 3

– Бабушка?

Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

– Исключительно для пользы дела, – с самым честным видом заверил Лес.

Оно-то так, и половину интереса ко мне куратора сразу как отрезало, но уязвленное самолюбие побаливало. И поскольку теперь это почти единственное, что у меня может болеть, я уделяла ему повышенное внимание.

– Все равно мы так не договаривались.

– Значит, договариваемся теперь. – Лес же носиться с переживаниями зомби не собирався. – Верена, что тебя не устраивает? Или решила переквалифицироваться из моего дипломного проекта в подопытный материал куратора?

А вот это увольте!

Интуиция подсказывала, что в компании студента будет безопаснее. И свободнее, что тоже важно.

– Ладно, сдаюсь. – Я сделала пару шагов к усевшемуся за письменный стол некроманту, но запуталась в саване, чуть не упала, решила не рисковать и присела на край кровати. – Расскажешь, какая кошка между вами пробежала?

Он уже принялся что-то писать, а потому не сразу понял, о чем я.

– А?!

– Недавно здесь попахивало грозой, – поделилась наблюдениями я. – Дело же не в том, что ты в отстающих, а его это бесит?

Внешне блондин как раз походил на типа, которого может раздражать чья-то неуспеваемость. Но я чуяла тут что-то еще.

– Издеваешься? – возмутился Лес. – Я лучший на курсе!

– Не совсем правда. Иначе у тебя не было бы проблем с дипломом и, как следствие, желания что-то кому-то доказать.

Вот теперь Лес оставил начатую работу и развернулся лицом ко мне.

– Он меня нарочно топит. Не сильно, но так, чтобы оставался середнячком и точно не выбился в отличники. И знаешь, я не могу его осуждать.

– Зачем ему это надо? – удивилась я.

Следовало вплотную заняться собственными проблемами, но я отчего-то сидела тут и расспрашивала о мелких неприятностях некроманта.

Ну, в сравнении с моей смертью точно мелких.

– Я – Анлестен Шельер, а он – Эллиот Вэйр. Что тут еще объяснять?!

– Все! – потребовала я.

Откуда мне, типичной жительнице Северного Бастбриджа, знать о делах магов?

Одарив меня слегка настороженным взглядом, Лес не поверил:

– У вас что, не знают эту историю? – И еще более осторожно добавил: – Если честно, я удивлен, что, услышав мое имя, ты нормально приняла предложение посотрудничать, а не побежала с криком сдаваться дежурному патрулю.

– Чтобы меня повторно упокоили? – возмутилась до глубины души. – Совсем дура я, что ли?!

Вздыхнув со знакомой уже интонацией, Лес пригладил волосы и задал очередной навоящий вопрос:

– Что ты знаешь об истории основания города?

Он, случайно, в преподаватели не метит? Характерное занудство уже прослеживается.

Зачем я вообще полезла с расспросами?

– Учеба никогда не была для меня приоритетом, – призналась честно. – Ну основал его какой-то Бастиан, в честь себя любимого и назвал. И что? Постой... он что, твой родственник?!

Надеюсь, не тот, которого мы встретили ночью.

– Предок. Но я из побочной линии, а Бастиан – прямой потомок. У них в роду принято старших сыновей называть этим именем.

Скучища.

– Город, наследники... Проверить бы, может, его там в гробу раздуло от чувства собственной значимости. Вот это была бы тема для диплома! – щедро подкинула я идею.

– Верена, имей уважение! – Некромант почему-то не оценил.

Ну и ладно. На звание главной умницы я и не претендую.

– Так что там с куратором? От зависти плющит?

– Нет, – едва уловимо нахмурился студент.

Похоже, мы подошли к той части истории, которой он не гордился.

– Странно, что ты не в курсе. Разделение произошло всего пятнадцать лет назад.

Ага. Мы с этим умником тогда были совсем мелкие, и всякие магические проблемы нас вообще не интересовали. И немагические тоже. А лично мои родители сделали все, чтобы это не трогало меня и потом. Вроде была там какая-то темная история... но вот подробностей я толком не знаю.

– Давай ближе к делу! – поторопила некроманта.

Если он собирается так лекции читать, аккомпанировать ему будет храп студентов.

– Один из Бастианов, если быть точным, отец моего двоюродного брата, двинулся на почве науки и проводил запрещенные ритуалы. Для них нужна была кровь тех, кого он сам убил. Жертв накопилось много, пока его вычислили и поймали. Несколько лет город жил в страхе.

Уверена, я больше не способна чувствовать, но сейчас вдруг показалось, что по спине пронеслась противная липкая дрожь. Учитывая присутствие здесь магов, я всегда понимала, что у этого города есть мрачные тайны. Но чтобы такое...

– Что с ним сделали?

Небо, я же спать не смогу, если буду знать, что где-то рядом, пусть даже и в особо охраняемой тюрьме, до сих пор существует такое чудовище!

Впрочем, я и так, наверное, не смогу...

– Убили при задержании, – развеял большую часть моих страхов Лес. – Дядя понимал, что его в любом случае ждет казнь, и был невероятно сильным магом. Брат рассказывал, что их дом тогда окружили несколько десятков боевиков, им помогали менталисты, и все равно это длилось с раннего вечера и почти до рассвета. Тело сожгли, чтобы он не превратился в какую-нибудь опасную тварь. Даже возможность выхода призраку заблокировали. Так что теперь это не более чем страшная сказка. Для всех, кроме нашей семьи.

Да уж, представляю.

Хотя нет. Вряд ли.

– А что с куратором? – В следующую секунду я сама догадалась: – Кто-то из его родных...

– Младшая сестра, – кивнул Анлестен. – Ей было тринадцать, и у нее только начал пробуждаться дар. Пока все не выяснилось, наши семьи дружили. Эл с Бастом были почти неразлучны, Белинда всюду таскалась за ними и уверяла, что выйдет замуж за Баста, когда вырастет. А тут такое...

Что-то мне не по себе...

Пора сворачивать этот разговор.

– Эл достает тебя?

– Нет, что ты, он же благородный! – рассмеялся мой единственный в посмертии друг. – Но считает, что вся наша семья – моральные уроды. А потому тщательно следит, чтобы я топтался в середнячках и не имел никаких серьезных перспектив. Во избежание.

По обычной школе я знаю, что, если учитель хочет срезать балл, он найдет вроде бы справедливое основание. Это легко. И не подкопаешься. Правда, со мной было все иначе: папа являлся одним из главных спонсоров частной школы, поэтому меня осыпали отличными оценками за каждый вздох. Но бывает и наоборот. Сейчас впервые об этом подумала.

– Ну что, удовлетворила любопытство? Вернемся к диплому?

Подозреваю, сейчас меня примутся исследовать.

Не то чтобы я против, но поторговаться – наше все.

– Хорошо, только не мог бы ты сначала попросить у кого-нибудь из местных девушек швейный набор?

– Зачем? – округлил глаза некромант.

– Саван слишком длинный, я все время наступаю на низ.

Пререкался он не стал, одарил таким взглядом, словно считал не только меня, но и всех девушек вообще существами из какой-то другой реальности, и вышел за дверь. Чтобы через несколько минут вернуться со среднего размера коробкой в руках.

А неплохо мы уживаемся!

Но приятное пришлось отложить на потом, некроманта уже потряхивало от жажды знаний. И следующий час меня вновь расспрашивали, осматривали, экспериментировали с разными заклинаниями. Лично я ничего нового о себе не узнала, но Лес время от времени что-то помечал в блокноте. Потом скупно пояснил, что магией от меня лишь слегка фонит, а не разит тьмой. А это, по его некромантской логике, означает, что я не нечисть и не искусственно созданная копия. Я – человек. И меня убили заклинанием.

Собственно, вот и все, что мы могли узнать прямо сейчас. Вопрос «Почему я стала таким странным зомби?» так и остался открытым. Лес вяло посетовал на невозможность обратиться за советом к Бастиану и засел писать начало дипломной работы. Два начала. Он затеял гениальную аферу: работы будет две. Одна по учебнику, где он опишет взаимодействие со стандартным зомби, каким оно и должно быть. Ну а вторая – обо мне. Вот когда я поверила, что он и правда талантливый маг.

Предоставленная самой себе, я спряталась в ванной и принялась приводить саван в порядок. Нет, конечно, доставала выдал мне, как и обещал, учебник о зомби вместе со строгим приказом его прочитать. И я даже что-то там пообещала. Но творчество с ножницами и иголкой в руках оказалось интереснее.

Время пронеслось незаметно.

И Лес не поднимал головы от своих листов. Ну и глупость – во времена технологий писать дипломную работу от руки!

Наконец я закончила с облагораживанием наряда, повертелась перед зеркалом, слегка удивилась внезапно проявившимся швейным способностям... Я, конечно, что-то и раньше умела, но не так!

Восторгаться получившимся нарядом мешала глухая тоска, тисками сжавшая что-то живое в груди. Проще всего было списать ее на жалость к себе, страх перед будущим, сожаление о загубленной жизни... но обманывать себя не хотелось.

Это чувство возникло во время рассказа Леса и все никак не желало уходить.

Можно подумать, у меня собственных проблем мало!

– Есть хочется, – донеслось из комнаты, прерывая мои копания в себе.

Неудивительно, время уже к вечеру, а некромант еще даже не завтракал.

А что насчет меня?

Как раз вышла из ванной и собралась прояснить этот момент, а он как посмотрит, как заорет:

– Верена!!!

– Что? – удивленно моргнула я.

– Издеваешься? – Кажется, у подельника глаз задергался. – Что ты сделала с саваном?!

Быстрый взгляд в зеркало показал, что выгляжу я неплохо. Особенно для своего в основном неживого состояния. Из чего само собой следует, что орут на меня несправедливо.

И это после всего, что я сделала для его будущего диплома!

Вот честно, обидно.

– Превратила его в платье!

– Зачем?!

Да что ж он такой... парень?

– Вчера мы уже выяснили, что тот факт, что я зомби, не отменяет того, что я девушка, – напомнила терпеливо и неловко переступила с ноги на ногу. – Я хочу выглядеть симпатично.

Вселенская мука на физиономии некроманта оптимизма не внушала.

И смотрел он на меня так, словно отчаянно мечтал упокоить на месте, но стремление к диплому останавливало.

Может, я и перегнула немного палку, но... я привыкла, что мной восхищаются девушки, а парни оборачиваются мне вслед. Я не хочу превращаться в какого-то монстра!

– Будет лучше, если Эл больше не увидит тебя, – буркнул Лес, взял у меня швейный набор и с самым мрачным видом направился к двери. – Постарайся не выкинуть ничего нового, пока меня нет.

Какое недоверие!

Справедливое, потому что я вообще-то еще не закончила.

– Лес!

– Ну что еще?

Остановился, оглянулся.

– А что едят зомби?

Заинтересовался.

– А чего тебе хочется?

Я прислушалась к себе... и ощутила некоторое облегчение.

– Ничего, если честно. Но в ужастиках показывают, что зомби едят мозги. Я же не...

Неприлично так ржать над испуганной девушкой! Даже если она не совсем жива, достала тебя и вообще это месть.

Обидеться на него, что ли?

– Магию, – отсмеявшись, все-таки просветил меня подельничек. – Некромант просто подпитывает свое творение. Но судя по твоей способности восстанавливаться, ты теперь практически состоишь из сырой энергии. Ну, внутри. Так что подпитка не понадобится.

Хорошо ему. Никаких усилий – и бодрый зомби в хозяйстве.

И почему некоторым так везет?

– Жаль. Я надеялась, что теперь безнаказанно для фигуры смогу трескать пирожные.

– Ну... – Сказанное мной некроманта внезапно заинтересовало. Чисто с исследовательской точки зрения, разумеется. – Если хочешь, я притащу сюда разной еды. Попробуешь.

– Давай.

Все равно делать нечего.

Некромант ушел охотиться на что-нибудь вкусное, а я решила побыть паинькой и не шокировать его больше. Хотя бы в ближайшие два часа.

Вкус ощущался одинаково никаким, пробовала я бутерброд с листьями салата и индейкой или вожделенные пирожные. Еще и глотать было трудно, так что я почти сразу отставила еду.

Некромант деловито сделал пометку в своем блокноте и придвинул мою порцию к себе.

– Извини, свежих мозгов в нашей столовой не продают.

Ну и гад же он!

Не сдержавшись, я швырнула в него так и не открытым учебником.

– О-очень смешно!

– Верена, не злись. – Его глаза все еще весело блестели. – Просто ты так интересно реагируешь на обычные вещи. Я не удержался. Кстати, ты хорошо шьешь. А я думал, тебе тряпки только в модных бутиках покупали.

Так и было.

В прошлой жизни.

Я присела на край стола, заранее отодвинув лежащую там одну из дипломных работ. Фейковую, кажется.

– Одно время я подумывала стать модельером.

– Ух ты!

Губы сложились в кривую улыбку.

Похоже, все, что касается дипломов, даже чужих, для этого парня святое.

– Примерно пару месяцев. Потом хотела стать певицей. Потом актрисой. Еще продюсером, хозяйкой благотворительного фонда, телеведущей, открыть ночной клуб... В общем, у меня в голове был полный бардак.

А превращение в сверхзомби мгновенно все расставило по местам.

Забавно.

– Представляю, каково тебе теперь. Подделка не только украла твою жизнь, она может как захочет ее изменить. – Лес услышал, как обычно, что-то свое. – Скоро выпускной, потом вступительные экзамены...

– Папа еще в начале года решил, что я буду изучать экономику и иностранные языки, – произнесла медленно. В прошлой жизни, несмотря на безумное количество людей вокруг, мне было не с кем особо поговорить по душам. А тут вдруг захотелось. – Понятия не имею, как бы я училась в этом крутом университете. Наверное, папа бы стал и его спонсором. Потому что учеба никогда не была моим коньком. Это зомби получился какой-то особенный, а при жизни я была... посредственной, что ли. Но почему-то считала, что весь мир обязательно будет у моих ног.

Что-то меня прорвало. Это вместо запоздалой истерики, наверное.

Поймала внимательный взгляд переставшего жевать некроманта и поболтала ногами в воздухе.

Вот ноги у меня красивые. И все остальное. Даже сейчас.

– Мне жаль, – тихо сказал первый парень, которого моя внешность, кажется, вообще не зацепила.

– Знаю.

Я разгладила подол платья, который теперь даже колени не закрывал.

Что ж так паршиво-то?

– Обещаю, мы найдем того, кто это сделал, – серьезно продолжил Лес. – В крайнем случае обратимся к брату, он многое может. Но пока я сам придумал, с чего начать.

– И с чего? – Глухая тоска не дала ощутить прилив энтузиазма.

– Сейчас доем, и мы еще раз вернемся на место, где все началось. Хочу оставить маячок, – начал перечислять Лес. И заодно продолжил энергично жевать. – Потом неплохо бы мне еще

раз взглянуть на девицу, которая заменила тебя. Вчера я не сообразил проверить, из чего она состоит.

Нормальный план.

А если его немного скорректировать?

– Слушай... у тебя деньги есть? – просить неловко, но больше мне не к кому обратиться.

– Конечно. А что?

– Мне нужна хоть какая-нибудь обувь. – Насчет хоть какой я сильно приуменьшила. Желательно, модная. Или хотя бы приличная. – И косметика. Не смотри на меня так! Знаешь, какая у зомби сухая кожа? А волосы?!

Некромант не только не знал, но и не имел ни малейшего желания узнавать. Поэтому, пока он доедал, я нашла в сети и заказала все необходимое. С доставкой на имя Анлестена Шельера прямо сюда, в общежитие. Срочной! Прямо скажем, заказ вышел не совсем привычным. Милые туфельки на плоской подошве, гели, шампуни, увлажняющие кремы, маникюрный набор, кое-какая косметика, белье... Посомневавшись несколько минут и спросив разрешения у Леса, я добавила ко всему этому джинсы и симпатичный топ. Эксклюзивный саван – это, конечно, круто, но вести расследование проще, когда не выделяешься в толпе.

– Если удастся доказать подмену, я все верну, – пообещала, пока мы ждали доставку и заодно наступления темноты.

– Ладно тебе, – с неподдельным безразличием отмахнулся Лес. – Будем считать, что это вложения в дипломный проект. Должна же быть какая-то польза от моей принадлежности к семье основателей города.

Они, наверное, не бедные.

Но поначалу меня ввели в заблуждение простые вещи Леса.

Может, у магов принято быть немодными?

Курьер позвонил, когда на город уже ложились сумерки. Войти в общежитие он не мог, так что Лесу пришлось спускаться. Я нетерпеливо наворачивала круги по комнате. Зато через пятнадцать минут стала счастливой обладательницей двух увесистых пакетов с фирменными логотипами. Ну, по виду увесистых, так я не чувствовала. Хотелось немедленно зависнуть со всем этим в ванной, но некромант не к месту вспомнил, что у нас с ним другие планы:

– Собирайся, уже можно идти.

И поскольку эти планы напрямую касались моей загубленной судьбы, выделяться было бы свинством. Так что я выудила из покупок одежду и ушла переодеваться.

Никаких ультрамодных платьев и высоких каблуков. Ладно, в жизни надо и такое попробовать!

В смерти.

Но не будем о печальном!

Я даже получила свою порцию восхищения, вернувшись в комнату:

– А хорошо! – оценил Лес.

Чисто с практической точки зрения, но все равно приятно.

Бросив взгляд в небольшое зеркало, я пришла к выводу, что он прав. Темные джинсы с тремя маленькими блестящими бабочками на правом бедре, светло-серый шелковый топ, милые туфельки. Симпатично и... не похоже ни на зомби, ни на светскую львицу.

Это какая-то новая я. И она чем-то мне нравилась.

Настолько, что невидимая напряженная струнка, до сих пор создававшая ощутимый дискомфорт глубоко внутри, заметно расслабилась.

– Если бы не прическа, ногти и бледность, ни за что бы не подумал, что ты – зомби, – подвел итог Лес.

Суперзомби. Это важно!

Но любой встречный некромант, даже просто маг, заметит то же самое – и это проблема.

Я взяла тональник и устроилась перед зеркалом.

– Бледность сейчас уберем, – произнесла сосредоточенно. – А прическа и маникюр... Знаешь, по городу шастает много разных фриков. Будем считать, что я на пути превращения из одной из них в нормального человека.

Раньше я бы убила, если бы кто-то сказал обо мне подобное. А теперь говорю сама и пытаюсь относиться к ситуации с юмором.

Оказывается, смерть кардинально меняет взгляды на жизнь!

Так, я закончила.

– Ух ты! – получила заслуженную награду.

Обогнув Леса, сунула тональник к остальным своим вещам, потом вымыла руки.

– Ну что, идем покорять мир? – настрой примерно такой и был.

Мой единственный союзник впечатлился настолько, что даже дверь передо мной открыл.

Надо бы напомнить ему, чтобы не спалился при ком-нибудь опасном. Вряд ли прочие некроманты оказывают своим зомби подобные знаки внимания.

Но в голове вертелось другое. Мне бы не помешала полка в его шкафу. И еще какое-нибудь место, где можно хранить косметику. Интересно, просто так даст? Или сначала придется его впечатлить еще какими-нибудь своими талантами?

– Думаю, сейчас ты намного приятнее, чем была при жизни, – выдал Лес, когда мы покинули особняк.

Вполне возможно.

Я пожала плечами и не стала отвечать.

Старое кладбище встретило нас тишиной, заклинаниями, которые мой спутник легко обошел, и нетронутым местом преступления. Ну, с виду нетронутым. И колдовство Леса не выявило следов, кроме наших. Но я не спешила ему всецело верить, памятуя, что мой сообщник – всего лишь студент.

С по-мальчишески тонких пальцев Леса сорвался серебристый шарик света и спрятался в земле.

– Надеюсь, расхожая фразочка из фильмов о том, что преступник всегда возвращается на место преступления, хоть сколько-нибудь правда, – пробормотал некромант.

– Мы же вернулись, – попробовала пошутить я.

Страха не было, но место все равно неприятное. Хотелось как-нибудь разрядить атмосферу. Или хотя бы не молчать.

Ничего удивительного, что мы предпочитали разные фильмы. Лично мне нравилось что-то милое, романтическое и смешное. Точно без преступников и мест преступления.

Как моя прежняя жизнь.

Да, хорошее было время.

Ворота за нашими спинами тихо закрылись. Я выдохнула. Не из необходимости, а для самоуспокоения.

– Странно с этим дыханием, – поделилась крутившимся в голове вопросом.

– Вообще-то его совсем не должно быть, – поддержал Лес и подкрепил свои слова направленным на меня задумчивым взглядом.

– Но есть же!

Кто тут из нас претендует на магический диплом? Вот и пусть объясняет, что к чему, я готова выслушать!

– В тебе слишком много магии, – выдвинул теорию этот умник. – Ею не просто напитали безжизненное тело, она как бы является частью тебя. Поэтому ты такая необычная.

– Как если бы я сама была магом?

Только не это!

Не знаю почему. Папе бы такое превращение точно не понравилось. И... кто в здравом уме захочет стать магом?!

Покосилась на вышагивающего рядом спутника и решила мысль не развивать.

– Невероятно сильным магом, – поправил Лес. – С живой силой в крови. Таких очень мало. И... надо проверить, но, по-моему, все они были мужчинами.

И хорошо... Может, еще пронесет.

– У Бастиана бы аккуратно спросить, – прикидывал Лес.

– Так спроси. – Лично я его терзаний не разделяла.

– Брат непременно заинтересуется. А я не хочу его впутывать.

– Боишься, что отожмет дипломный материал? – не съязвить не вышло.

Потомок основателя города посмотрел на меня как-то странно и мрачно буркнул:

– Нет, он возьмется помогать.

– И пусть помогает. – Увидеть здесь проблему упорно не получалось.

– Но я хочу хоть что-нибудь сделать сам!

А я не хочу становиться чудиком магическим. И хочу найти того, кто это со мной сделал.

От старшего брата, который решит мои проблемы, тоже бы не отказалась.

Понятия не имею, что там колдовал Лес, чтобы пройти контур, разделяющий город на две половины. Мы даже шаг не замедлили, и я ничего не почувствовала.

Оказаться в безмагической части Бастбриджа было приятно. Знакомые улицы, пронесшиеся по ним автомобили, сияющие вывески разных заведений. Еще слишком рано. В это время город никогда не спит.

– Думаешь, она выберется из дома? – забеспокоился Лес. – Все-таки завтра не выходной.

То у нормальных людей, а у меня... Некроманту достался полный превосходства взгляд.

– Сегодня вечеринка у Никсов. Там я планировала вручить всем приглашения на свой праздник. Случилась накладка с дизайном, поэтому они должны быть готовы только сегодня утром.

– Но то ты, а...

Еще один точно такой же взгляд. Спутник замолк.

– А она живет моей жизнью и по моему расписанию, – подвела черту в разговоре я.

Встречные прохожие на меня не реагировали. Либо Лес нас как-то замаскировал, либо я не отличалась от нормального человека.

Слегка странного нормального человека.

Единственный недостаток ситуации, пожалуй, состоял в том, что до дома пришлось идти пешком. И пусть усталость с некоторых пор стала мне недоступна, потерянного времени было откровенно жаль.

Вдруг опоздаем?

Что, если они уедут, пока мы дойдем?

Или уже уехали? Об этом я размышляла, подпирая стену соседнего дома.

Мы с некрмантом старательно изображали шушукающуюся парочку. И у нас получалось, судя по тому, что особого внимания никто не обращал.

– Кто-то вышел. – Первым семейство в вечерних нарядах заметил Лес.

– Они, – сразу отметила главное. Потом сочла нужным пояснить: – По воскресеньям мы с родителями ходим к общим друзьям. Или устраиваем сборища у себя. В остальные дни я выбираюсь куда-то с друзьями. Если хочу, конечно.

Не уверена, что он меня слышал. Его глаза засияли зеленью на миг.

Просматривает.

Я замолкла и прислонилась плечом к стене. Где-то внутри... подозреваю, что не мертвого тела, нашпигованного магией, а души... стало горячо и едко. Родители были такие нарядные

и улыбались. А рядом с ними с видом королевы жизни шла совершенно чужая девушка, но они об этом не знали.

Минуту спустя все трое скрылись в недрах длинного черного автомобиля, который плавно тронулся с места и вскоре уполз куда-то за поворот.

Сообщник тут же переключил внимание на меня.

– Она человек, Верена. – И смотрел почему-то осуждающе. – Из плоти и крови. Здоровая, полная энергии девушка. И теперь вы в основном не похожи.

Стало еще более горячо и едко.

– Куда ты клонишь?

Если я лишусь единственного союзника, я...

Но наговорить друг другу много всякого нам помешали.

– Лес?! – рывкнули так, что я подпрыгнула от неожиданности. – Какого мрака ты опять тут делаешь? И главное, что тут делает она?!

Бастиан.

Нет, не так.

Крайне недовольный Бастиан.

Кажется, день перестает быть удачным.

Глазки вниз, отстраненное выражение на лицо, притворяемся обычной зомби. Ни капельки не странной. Лес скрипнул зубами, но принял покаянный вид и постарался заслонить меня от внимания вездесущего родственника.

– Собираю материал для диплома.

Лица Бастиана я не видела, но откуда-то знала точно – он не поверил.

Кто бы знал, как трудно притворяться неживой!

– Здесь?! А если тебя поймают? Наша семья и так на плохом счету.

– Баст, не корчи из себя зануду, – вполне мирно попросил Лес. – Ты не такой, мы оба знаем. И вообще, ты еще не то выкидывал, когда учился.

За плечом Леса тяжело вздохнули.

– Так что вы тут делаете?

Молчание.

Будущий обладатель черного диплома с отличием ответил за мгновение до того, как оно стало напряженным:

– Давай я тебе лучше потом работу дам почитать?

– Ладно, – без особой радости смирился маг. – Дай-ка мне еще раз взглянуть на твою игрушку...

И уверенно оттеснил младшего родственника в сторону.

Показалось, что от страха внутри что-то екнуло.

– Баст, отстань от нее! – Лес вновь попытался меня заслонить, но ему не позволили. – Зомби как зомби. Тогда я просто разволновался и на секунду потерял контроль. Частично. Это больше не повторится.

Брат даже не слушал, его внимание всецело было приковано ко мне. Сначала он просто смотрел. Внимательно, пристально, даже показалось, что от взгляда лицо начинает чесаться. Потом пощелкал пальцами у меня перед носом, посветил чем-то ярким в глаза. С каким удовольствием я бы его сейчас покусала!

– Бастиан...

– Ладно, вижу, обычная зомби, – медленно произнес заместитель главного мага безмагической стороны и вроде как оставил меня в покое. – Хотя светобоязни почему-то нет. Это странно.

Лес как раз начал что-то бормотать в наше оправдание, а этот гад... этот подлецкий тип... оказывается, только зубы нам заговаривал! А сам как схватит меня за попу!

Реакция опередила здравый смысл.

Моя рука взметнулась и вlepила мерзавцу пощечину. А следом за ней взметнулся и взгляд – должна же я была посмотреть, как на его щеке расплывается красное пятно.

– Что и требовалось доказать, – ухмыльнулся Бастиан, потирая пострадавшее место.

– Эй, повежливее с бабулей! – попробовал прибегнуть к уже раз использованной уловке Лес.

На что его братец препоганейше рассмеялся.

– Вообще-то я тоже ее внук. И уж свою родственницу от какой-то девчонки отличить способен. Даже обидно, что ты обо мне столь низкого мнения.

Стоим, обтекаем.

Даже Лесу уже сказать нечего.

– Странно, что Эл ничего не заметил, – продолжал тем временем Бастиан.

– Он поверил в бабулю, – тоскливо вздохнул Лес.

– Похоже, у него вообще мозг заклинило на почве нашей великой вражды, – голос мага звучал бесстрастно... как если бы он очень старался при упоминании о бывшем друге и некоторых событиях прошлого быть совершенно невозмутимым.

Никогда не являлась сторонницей рукоприкладства, но сейчас я бы ему еще раз двинула. Не знаю почему.

– Ну что, детишки, похоже, нас ждет серьезный разговор? – бодро уточнил самый прямой потомок основателя города. – За мной. Живо.

И зашагал куда-то вперед по улице.

Можно, конечно, было попробовать удрать, но мы с Лесом переглянулись и молчаливо решили пойти с ним. Все равно ведь отловит.

По дороге как раз получила возможность рассмотреть Бастиана. А он ничего... Высокий, широкоплечий и одевается со вкусом. Я всегда знала, что жизнь в безмагической части города идет людям на пользу! Но чересчур пронзительный взгляд все равно выдавал в нем мага. Еще маленькая горбинка на носу и чуть тяжеловатый подбородок не то слегка портили почти идеальную внешность, не то делали ее еще более интересной. Вздумай этот парень послать магию во мрак и сниматься для модных журналов, агенты за него бы передрались.

Я как раз закончила рассматривать костюм от известного зарубежного дизайнера и собралась сообщить магам, что если я зомби, это еще не значит, что мне нравится передвигаться по городу исключительно пешком... но мы уже пришли.

Высоченное здание, охрана, портье. Все так знакомо, что я подобрела.

Пропустили нас без проблем. Никому и в голову не пришло, что я – зомби.

Двери лифта плавно разъехались, сработал электронный ключ – и Бастиан впустил нас в свою квартиру.

– А я думала, магам полагается мрачный особняк с парочкой штатных привидений, – не удержалась от реплики я.

Братья понимающе переглянулись.

– У нас есть и такой, – заверил Лес.

– Даже два, – добавил Бастиан. – Но я уже взрослый мальчик и предпочитаю жить сам по себе.

Показалось или Лес завистливо вздохнул?

Я вошла и жадно осмотрелась.

Квартирка была небольшая, но современная. На первом этаже располагалась большая гостиная с мягким диваном, плазмой на стене и полками с книгами и дисками, а также кухня. Стены выложены чем-то стилизованным под светлые камни, остальные цвета сдержанные, мужские. Лестница без перил вела на второй этаж, где, похоже, расположена только спальня. Наверняка тоже достаточно минималистичная, но посмотреть меня никто не пригласил. А что

действительно покоряло – так это вид из окна. Из огромного, во всю стену, окна. Мы находились на семьдесят шестом этаже, и вокруг раскинулся сияющий огнями город. Небо, как я по этому скучала!

– Эй, ты в порядке? – Бастиан осторожно тронул меня за локоть.

И сразу же убрал руку.

Видимо, грубо хватать меня можно только в исследовательских целях.

Они такие... маги!

– Д-да.

Лес уже расселся на диване, и я поспешила присоединиться к нему. Подальше от его брата.

– Итак, я внимательно слушаю. – Бастиан грозно встал прямо перед нами и обоих прожег взглядом. – Что второй раз за неделю вы двое делаете на запретной территории? Почему твоя зомби настолько самостоятельна и от нее просто тянется шлейф силы? Она вообще зомби? Какого мрака у вас там происходит?!

Не совсем живое состояние приглушило эмоции. Смысл истерить, если даже расплакаться по-человечески не способна? Но если маг столь высокого положения нервничал, значит, происходило действительно что-то нехорошее.

Каяться предоставила Лесу. В конце концов, это его брат.

Бастиан внимал. Я в основном смотрела на ночной город.

В какой-то момент начала уплывать...

Потом вдруг почувствовала прикосновение одновременно к шее и к запястью.

Дернулась.

– Пульса нет, – слегка разочарованно отметил маг и отпрянул, пока не получил в ухо. – Спокойно, детка, я не кусаюсь.

Я нервно потеряла места, которых он только что касался.

Хм? Правда.

– У тебя руки теплые, – сообщила дрогнувшим голосом.

Братья с одинаковым удивлением уставились на меня.

– И что здесь странного?

– Просто я сейчас впервые что-то почувствовала, – призналась и интуитивно вжалась спиной в спинку дивана.

Так ярко. А не далеко и почти бесцветно.

Предсказуемо следующий час меня терзали: трогали, щипали, колдовали, спрашивали о реакциях и ощущениях. Кончилось тем, что я психанула и чуть не покусала обоих. Но к этому времени было уже ясно одно: полноценная чувствительность не возвращается, просто прикосновения Баста я почему-то ощущаю нормально, а все остальное – нет.

В процессе кто-то из братьев успел заказать пиццу. Ее принесли, как раз когда я прервала череду мелких бессмысленных опытов.

Я не собиралась есть, но передо мной тоже лежал большой кусок.

– Что последнее ты помнишь? – Старший из магов успевал одновременно уничтожать вредный ужин и пытаться разобраться в ситуации.

– Папа несет меня на руках, потом сажает на мягкий диван, – сообщила без запинки. И когда он чуть не подавился, решила пояснить: – Я поранила ногу в бассейне. Он находится на уровень ниже нашей квартиры.

В здании, где обитает Бастиан, тоже должен быть. Тут нечему удивляться.

– И все?

– Потом Лес меня разбудил... э-э-э... на кладбище.

Маг сунул в рот остатки куска и вытер пальцы салфеткой.

– Как думаешь, родители могут быть причастны?

Понимаю, он должен был спросить. Но меня все равно передернуло.

– Нет! Конечно, нет!

– Должно быть что-то еще. Просто ты забыла, – задумчиво произнес один из сильнейших молодых магов Бастбриджа, пока его брат уничтожал не заинтересовавшую никого другого еду. – Я читал, что так бывает иногда, если убийство совершено с помощью магии. Правда, там речь шла не о полуживых телах, а о вызванных духах. Их последние воспоминания были стерты, и они практически ничего не могли сказать о моменте смерти.

Он не обзывал меня зомби. Приятно.

– Идеальное преступление, – на секунду отвлекся от процесса пережевывания пищи Лес.

– Но ведь воспоминания удалось восстановить? – позволила я себе крошечную надежду.

– Боюсь, что нет, – хмуро покачал головой Бастиан. Но через секунду изменил настрой. – Верена, не куксись. С тобой у нас все-таки есть шансы. Дух и тело не разорваны, вдобавок к этому всему странным образом примешалась магия. Совершенно уникальный случай. Я попробую найти способ.

На мгновение внутри затрепетало что-то щекотное... и в беспросветной темноте, царившей в моих мыслях, вспорхнула стайка сине-серебряных бабочек.

– Так ты мне веришь?

– На восемьдесят процентов.

Эта честность не была особенно приятной, но я заставила себя воспринимать все с оптимизмом. Хотя бы он не заговаривает мне зубы и пытается помочь. И не угрохал сразу, что тоже, несомненно, относится к плюсам.

– Моя интуиция на твоей стороне. Но даже если все не так, очень похоже, что на подведомственной мне территории было совершено преступление. И моя обязанность разобраться в этом.

– А мой диплом? – Пицца закончилась, и Лес вернулся к нам.

– Правила требуют, чтобы подозрительное создание было помещено под надзор. – Бастиан замолк ненадолго и продолжил, только когда мы с Лесом уже готовы были его вдвоем покусать. – Но я не стану этого делать. Верена останется с тобой. Можешь пока писать свой диплом.

– Спасибо! – Младшенький светился ярче, чем огни ночного города.

– Учти, ты за нее отвечаешь.

Мы с Лесом дружно фыркнули. Он, видимо, оценив перспективу, а я... Еще чего не хватало!

– Идемте, детки, я отвезу вас домой. – Бастиан встал первый.

Я быстро последовала за ним. Хотелось как можно скорее вернуться в общежитие.

Только Леса на невидимом поводке удерживал оставшийся на моей тарелке нетронутый кусок пиццы.

– Бери, он не ядовитый, – не выдержала я. И пока сообщничек боролся с собой, просверлила взглядом его брата: – Еще раз обзовешь меня деткой, загрызу!

– Учту, – усмехнулся маг. – Но ты в курсе, что агрессивные магические создания подлежат немедленной изоляции, проверке и последующему уничтожению?

Он шутил, но меня все равно передернуло.

Юмор у магов, прямо скажем, своеобразный.

– Я тоже... учту, – выдавила через силу, стараясь оставаться невозмутимой.

А этот гад растрепал мне волосы, как если бы я являлась его младшей сестренкой, и своим примером задал направление к выходу.

Глава 4

Машину на въезде в магическую часть города проверили. И... ничего не обнаружили. Мы с Лесом жались друг к другу на заднем сиденье, Бастиан вел себя совершенно естественно, постовые выглядели слегка сонными и нахохлившись, как замерзшие воробьи. Все заняло меньше минуты, я даже испугаться не успела.

– Как ты это делаешь? – не выдержала, как только мы отъехали.

Наш талантливый усмехнулся и промолчал.

– Он придумал щит, который умеет прятать магию, – не скрывая восхищения, пояснил Лес. – Если не знаешь про него, не увидишь и всего остального.

Ехать по Южному Бастбриджу было жутковато: все эти старые дома, каменные чудовища с горящими красными глазами, и так мало света. Наверное, из-за желания отвлечься я все никак не могла прекратить болтать.

– В мире нормальных людей, когда кто-то умудряется изобрести что-нибудь полезное, он, как правило, получает за это кучу денег.

Или другие люди получают. Я-то знаю, мой папа как раз один из таких людей. Впрочем, я никогда особенно не вникала в его дела.

– У магов тоже, – подал голос Бастиан. – Но они считают, что наша семья слишком задолжала городу, поэтому мне бы не заплатили и гроша, даже если бы я нашел вакцину от всех смертельных болезней в мире. А я не настолько альтруист, чтобы просто так делиться своими идеями.

Но с братом он охотно делится.

Коварный червячок, поселившийся внутри, еще когда Лес рассказывал о прославленных родственниках, тихонько шепнул, что Бастиан за что-то очень зол на наш город. Особенно на его магически одаренных представителей.

Ладно, это не тема для непринужденной беседы.

– Мне показалось или едем мы даже дольше, чем мы с Лесом шли? – нашла я новую, ни для кого не болезненную тему. – Как такое возможно?

– Эффект переходов. Он помогает скрадывать расстояния, и можно пешком дойти в любую часть города. – Некромант откровенно хвастал. – Меня Бастиан научил его использовать.

Бастиан, Бастиан, Бастиан... Как-то слишком много его стало.

– Приехали. Выметайтесь из моей машины, д... кхм. – Он явно хотел добавить привычное «детушки», но почему-то осекся.

Мы с Лесом выбрались из салона. Студент поежился от холодного ночного воздуха. От переизбытка магии или еще по какой-то причине ночью в городе становилось холоднее, чем должно бы.

Я оглянулась через плечо и стрельнула глазками в мага. Он вроде бы даже не заметил.

– Анлестен, я серьезно. – Кое-кто, похоже, просто не умел расслабляться. – Отвечаешь за нее головой. Это касается и всех неприятностей, в которые она сама влезет.

И уехал, не дожидаясь нашей реакции.

Добравшись до комнаты, я умылась и завалилась в кровать.

И уснула, хотя до этого считала, что подобного со мной больше не может случиться. Последней связной мыслью стала страшная: вдруг не удастся проснуться? Но пробуждение произошло, и даже раньше, чем нам с Лесом надо было вставать.

Я повертелась, свесила голову с кровати, обозрела мирно сопящего некроманта, осознала, что снова отключиться не получится, и выбралась из-под одеяла. Проблемы «чем заняться» вообще не стояло. У меня имелось несколько неотложных дел.

В итоге, продрав глаза и застучав меня у ноутбука, Лес отреагировал, как и в прошлый раз, бурно:

– Что ты делаешь?!

От неожиданности чуть ноут не столкнула со стола. Его, между прочим, ноут.

– Эта зараза бросила моего парня и удалила половину моих друзей, – пожаловаться вышло гораздо более важным, чем отвечать на глупые вопросы.

– Сочувствую.

Лес сел, попытался пригладить торчащие во все стороны волосы и сладко зевнул.

– Не понимаю. – Я нажала на красный крестик сверху экрана, закрывая свою бывшую страничку. – Она столько усилий потратила, чтобы захватить мою жизнь. Зачем теперь ее меняет?

Будущий обладатель черного диплома с отличием задумчиво почесал кончик носа и еще раз зевнул.

– Ну... может, она хотела получить не твою жизнь?

– А что?

Глупости несет!

– Сама мне скажи, что у тебя такого было, что могла так сильно хотеть какая-то еще девушка?

Минуту мы протирали друг друга взглядами. Приличных вариантов не удалось придумать ни одному.

– У меня было все и даже больше, – обреченно вздохнула я. – А потом у нее. Она получила желаемое, заняв мое место! Поэтому я не понимаю, зачем что-то менять?

Ответа у некроманта не нашлось. Никто и не ждал. Он отскреб себя от пола, убрал свое лежбище в шкаф и направился в ванную.

– Надевай саван, – бросил мне по пути. – Мы идем в столовую, потом на занятия.

– Это самая моя нелюбимая часть учебы. – Похоже, раз начав жаловаться, невозможно остановиться. – Ходить на всякие лекции.

Студент понимающе хмыкнул. Я точно не ассоциировалась у него с прилежной ученицей.

– Лекции и практикумы уже закончились. Остался один теоретический смотр знаний и несколько консультаций, на которых нам раздадут специальные задания.

Звучит не так уж погано.

Ладно, может, я это как-нибудь переживу.

Десяти минут, которые он провел в душе, мне как раз хватило, чтобы принарядиться. Я надела платье, расчесала волосы и красиво уложила их на плечах, нацепила на лицо скорбное выражение. Удерживать последнее было труднее всего. Ультрамодный саван открывал отличные ноги, таких роскошных локонов у меня даже при жизни не было, а вот грустная мордашка... Терпеть ненавижу быть унылой, даже если уважительная причина есть.

Еще ходить по каменному полу босиком было неприятно. Душевно неприятно.

Покосилась на стоящие у двери балетки, посомневалась... и сунула в них ноги. Если я зомби, это еще не значит, что я должна терпеть неудобства!

Контрольный взгляд в зеркало.

Ну что, красотка, идем покорять мир?

Или хотя бы один некромантский факультет.

– Хм, – сказал Лес, появляясь из ванной.

Вид был недовольный, но выражение глаз его выдало.

– Правда я классная?

Что-то совсем загрустил мой некромант.

– Идем в столовую, – решил он через минуту. Видимо, понял, что пререкаться со мной занятие зряшное. – Проверим, какое ты производишь впечатление на местную братию.

Мы вышли за дверь.

Убедившись, что коридор пуст, я негромко заметила:

– Местные девчонки сами похожи на зомби. Если точно не знать, то и не отличишь.

– Откуда ты взяла? – Он даже не насторожился. Наивный.

– Встретила нескольких, когда утром ходила в шикарную ванную. – Скрывать я и не собиралась.

А этот как заорет:

– Верена!!!

– Эй, потише! – шикнула на него я. Прямо скажем, роль голоса разума была непривычной. – Не хватало нам лишнее внимание привлечь.

Ответить он собирался, но мы как раз вышли в другой коридор, наткнулись сначала на парня, потом на трех девчонок. В общем, до столовой больше не получилось перекинуться даже парой слов. Да я бы и не смогла, потому что пребывала в глубоком, искреннем шоке. Если утром некромантки казались просто слегка странными и чересчур мрачными, то сейчас они еще и выглядели чудовищно: черные, до пола, платья, блестящие черные волосы – держу пари, наколдованные! – много светлой пудры на лицах и черный макияж глаз и губ. Про то, что это все не имеет ничего общего с элементарным чувством стиля, так и быть, промолчу, даже думать не стану. Но возникнет такое видение перед тобой среди ночи – с перепугу и в зомби превратишься! Впрочем, мне ли об этом беспокоиться?

Примириться с реальностью помог не то кот, не то котовый скелет, прошествовавший прямо перед нами по коридору и впитавшийся в стену. Уже на первом этаже я заметила такого же типа обезьянку и мышь.

Волей-неволей назрел вопрос:

– Это их дипломные зомби?

– Да, – очень тихо ответил Лес.

– А люди у кого-нибудь есть?

– Шутишь?! – Он реагировал так, будто я сказала несусветную глупость. – Нет, конечно! Занятненько.

Двустворчатые двери столовой бесшумно распахнулись, пропуская нас. Лес взял с тумбы поднос и пристроился в хвост очереди. Пришлось временно закрыть рот на замок и сосредоточиться на игре в скорбного зомби. Скучнейшее занятие, даже учитывая, что я и правда потеряла свою жизнь. Терпения хватило минуты на две, очередь двигалась отвратительно медленно, и я из-под полуопущенных ресниц стала осторожно разглядывать местную публику.

Странные они. Не сбиваются в компании, не сплетничают, не пакостят друг другу. За время, пока Лес получал свой завтрак, не случилось ни одного скандала, никому не выплеснули сок в физиономию, даже записочек между столами не летало. Нет, я определенно училась в параллельной вселенной!

– Верена, сделай лицо проще, – прошипел Лес, когда мы уже шли к свободному столу. – По большей части они все нормальные ребята.

Удостоверившись, что никто особо не смотрит, я поморщилась.

– Они слишком нормальные.

Некромант, кажется, вообще не понял, о чем речь. Понятное дело, он-то в обычной школе не учился.

Повезло еще, что зомби позволялось сесть на стул, а не предписывалось устроиться на полу, у ног хозяина.

Я облокотилась на стол, склонилась вперед, спряталась за волосами и шепотом спросила:

– Так что там с человеческими зомби?

– На это лицензия нужна. Или разрешение от призрака, но только если некромант происходит из того же рода, – тем же шепотом ответил Лес. – Все, дай поесть спокойно.

Несмотря на напускную строгость, прозвучавшую в последней фразе, иногда мы все же переговаривались. Так я узнала, что теоретический смотр знаний назначен на конец недели и зомби туда не допускаются, практических испытаний будет всего три, несколько консультаций... И Лес всерьез опасался, что Эл организует ему провал с последующим недопуском к защите диплома. Результатом мог стать еще один год вынужденного обучения на последнем курсе. Унизительно, но не трагично. Было бы, если бы не правило: даже в случае блестящей защиты со второго захода не давать таким выпускникам черных дипломов и не допускать их к престижной стажировке... где-то там. Я не запомнила зубодробительного названия, только поняла, что это – столица магии в нашей стране. И Анлестену очень надо попасть туда и хорошо себя зарекомендовать. Только так будет шанс снять позорное клеймо с семьи.

Удачи ему.

Надеюсь, Эл не такой подлый, чтобы лишить парня единственного шанса. Надо будет повнимательнее присмотреться к этому куратору.

Остальное время я наблюдала за зомби-котом, который терся о ноги, как настоящий, и так и норовил с чем-нибудь поиграть. Видимо, правило «выглядеть несчастной» в некромантской столовой распространяется исключительно на меня.

Кот, кстати, был абсолютно чистый и вообще вид имел домашний и ухоженный. Все-таки есть какая-то магия, которая убирает всю лишнюю грязь. А кое-кто мне бессовестно заливал!

Еще кофе хотелось. Но по-настоящему, чтобы почувствовать вкус и жмуриться от удовольствия, медленно прихлебывая обжигающий напиток. Обхватить руками кружку. Почувствовать солнечный луч на щеке.

Тоска.

Но я была сполна вознаграждена за мучения в столовой, когда мы с Лесом перешли в соседний корпус и поднялись в кабинет Эла, а у того натурально отвисла челюсть при виде моего наряда:

– Что это?!

– Саван, – мрачно сообщил Лес.

– А почему он такой? – растерянно обозрел мои ноги куратор.

Повезло, не спросил, почему я в обуви.

– Бабуля оценила все прелести современной моды, – с серьезной физиономией выдал прилежный студент.

Убью. Нет, я его точно убью!

Но для этого, похоже, придется встать в очередь.

– А кто ей позволил? – вкрадчиво, с едва слышными угрожающими нотками спросил куратор.

– Попробовали бы вы ей что-то запретить, – фыркнул Лес.

«Конец дипломникам», – обреченно подумала я. Даже расстроилась почему-то.

– Ты что, не в состоянии контролировать даже добровольно отданного зомби? Они же идеально послушные. – Эл, кажется, счастьем своему поверить не мог. – Я обязан учесть это при подсчете итогового дипломного балла.

Но Лес оказался готов:

– Нет, если это часть моего исследования. Я все объясню на защите.

Я с трудом удержалась, чтобы выдохнуть.

Эл обвел нас полным сомнения взглядом и указал на стол, ближайший к преподавательскому.

– Ладно, садитесь.

Мы заняли свои места.

Консультации проводились индивидуальные для каждого студента. У двери собралась небольшая толпа, и прежде, чем попасть в кабинет Вэйра, нам пришлось отстоять двадцати-

минутную очередь. Там мною все-таки заинтересовались. Но Лес задвинул сокурсникам байку про бабулю и от него отстали. Не потому, что это было не подозрительно, просто у всех имелись собственные проблемы, и, естественно, они казались некромантам гораздо более важными.

– Первое задание будет состоять в том, чтобы показать свое умение справляться с призраками. Реальными или фантомными. А может, с теми, которые существуют только в твоей душе или довлеют над твоим родом, – последние слова Эл проговорил как-то особенно значимо. – Но у тебя, Анлестен, не должно возникнуть сложностей, раз уж ты подчинил такого сильного зомби. К тому же тебе помогает одна из предков. Тяни билет!

Я девушка вообще-то!

Воздержаться от восклицания помогло вовсе не напоминание себе о необходимой конспирации, просто в голову неожиданно пришла пугающая мысль: а точно ли куратор не знает о нашем маленьком спектакле? Как-то странно прозвучала его речь про род и каких-то там призраков.

Лес, похоже, размышлял о том же. Его рука зависла над перевернутыми текстом вниз листками.

И я ему прямо сейчас ничем помочь не могу.

Прерывисто вздохнул.

Взял.

– Это подло, в конце концов. – И тут же смертельно побледнел. – Ты мне мстишь!

Куратор сохранил невозмутимый вид, только иронично приподнял аккуратные брови.

– Наоборот, я слишком многое спускаю тебе. Например, ни один другой студент не позволил бы себе разговаривать с преподавателем в таком тоне. – И, предупреждая очередной эмоциональный всплеск Леса, выставил руку вперед. – Успокойся уже. Это часть программы, и к тебе данный факт не имеет никакого отношения. Ты просто вытащил этот билет.

Пользуясь тем, что на меня не смотрят, я подалась влево и заглянула в листок, который все еще держал Лес. Быстро пробежала глазами задание. Там... надо было пойти ночью в заброшенный дом. Без условия задержаться там до утра. Просто проверить обстановку, обязательно осмотреть все три этажа, зафиксировать с помощью специального артефакта потустороннюю активность – и все. Ну, то есть на следующей консультации сдать артефакт куратору – исходя из записи в нем, он выставит заслуженный балл.

Ни побеждать драконов, ни изобретать эликсир вечной жизни, ни даже поднимать еще зомби не требовалось. И с чего Лес так разнервничался?

– Прощу прощения, – сухо пробормотал будущий обладатель черного диплома с отличием, которому хватило времени взять себя в руки.

– Итак, ты не отказываешься от задания? – уточнил куратор.

– Нет.

Я им почти горжусь. Не забыть бы выяснить, из-за чего был переполох.

– Отлично. – Не то чтобы препод сильно обрадовался, но такое решение заслуживало похвалы. – В таком случае моя обязанность – разъяснить правила. Итак, самое главное: не забудь посетить все три этажа и перед этим активировать фиксирующий кристалл. Без этого задание не будет выполнено. Если возникнут привидения, ты знаешь, что делать. Обычно они не особенно интересуются живыми. При серьезной опасности воспользуешься студенческим знаком, он pošлет сигналы мне и в патруль. Вопросы?

– Все понятно.

На первый взгляд задание казалось простым. Даже я все поняла.

– Не делать глупостей, не геройствовать в случае чего, не отклоняться от задания, – дежурно предупредил куратор. Это он, похоже, всем студентам говорил, а вот специально для Леса добавил: – И не пытаться прибегнуть к помощи брата.

– У меня и в мыслях не было, – заверил тот.

Врать он не умеет. По морде видно, что было!

У меня, кстати, тоже.

– Тогда можете идти. – Эл откинулся на спинку стула и выдохнул. Общение с представителем вражеского семейства доставляло ему мало удовольствия.

Лес тут же поднялся и рванул к двери.

Я замешкалась, зацепившись саваном за угол стола. Отцепила, ускорила шаг... И тут взгляд остановился на лице куратора. Идеально зачесанные волосы и строгий вид добавляли ему лет. На самом деле этому Элу должно быть около тридцати. И... если бы не что-то, чего я пока не смогла определить, он был бы симпатичным. Наверное.

– Бабуля? – насмешливо-ироничные интонации заставили меня вздрогнуть.

Сквозь стекла очков Эл меня внимательно рассматривал.

А глаза у него грустные.

Что-то внутри сжалось от тоски.

Только в этот момент заметила, что никуда не иду.

– Зомби, ко мне! – скомандовал Лес от двери.

Рада бы исполнить такое своевременное приказание, но Эл встал и сейчас как раз оказался между мной и дверью. Навис надо мной. Внимательно всмотрелся в лицо.

Что-то несуществующее замерло на месте сердца.

Страшно вообще не было.

Пришлось бороться с желанием коснуться его щеки...

– Кто бы мог подумать, что из старой перечницы получится такая очаровательная зомбочка, – хмыкнул Эл.

И я даже была ему благодарна за это замечание. Наваждение схлынуло.

– Сам в шоке, – отозвался Лес, исключительно чтобы отвлечь внимание куратора.

– У-у-у-у, – тоскливо протянула я.

Умышленно. Может, если лишний раз убедится, что я – зомби и вообще существо безмозглое, он потеряет ко мне интерес.

– И магия в ней чувствуется. – Не растерял.

Вот что бывает, когда у человека нет собственной личной жизни. Он сразу начинает совать нос в чужую, пусть хотя бы учебу.

– Именно поэтому она так хорошо выглядит. – Даже не представляю, чего Лесу стоило держать себя в руках. – У женщин свои причуды. Даже после смерти.

– У-у-у-у, – бодро подтвердила я.

Бледная физиономия напротив слегка вытянулась.

– Ладно, идите, – наконец разрешил Эл.

Я рванула к двери.

Стоило ей закрыться за спиной, а еще троим, ожидающим своей очереди, остаться далеко позади, как сообщничек накинулся с придирками:

– Совсем чувство самосохранения сдохло? Ты чего на него пялилась?!

– Я не...

– А то я не видел!

Как хорошо, что теперь я не умею краснеть.

– Сама не знаю, что на меня нашло. Извини. Больше не повторится.

Надеюсь. Но этого вслух лучше не произносить, а то некромант рядом со мной нервный.

– Надо свихнуться, чтобы посчитать Эла симпатичным, – не унимался Лес.

Да? А по-моему, он ничего.

– Ты предвзят.

– Значит, все-таки...

– Да дело вообще не в этом!

Правда не в этом. Только я сама не успела понять, в чем.

– Девушки даже в посмертии способны думать только о шмотках и парнях, – скривился мой зануда. – Некоторые, во всяком случае.

Ну почему моему пробуждению не поспособствовал кто-то веселый и легкий на подъем?!

– Лучше объясни, что не так с заданием, – попросила, меняя тему, пока мы не поссорились.

– Все так. – Лес запустил пальцы в волосы. – Просто это тот самый дом.

– Какой?

Лично для меня никаких «тех самых» домов не было.

– Где жили Баст с родителями. Где все происходило. И где убили его отца, – дал развернутый ответ потомок старинного семейства.

– Вот блин!

Оценка ситуации отчего-то уже сейчас виделась именно такой.

– Он самый, – подтвердил Лес. – Представляешь, какие там могут быть призраки? Жертвы, сам дядя... да мало ли что еще?

Не хочу представлять. В конце концов...

– Кстати, ты в этом участвуешь, если вдруг до сих пор не сообразила, – перебил мысль Лес.

– Зачем?!

– Такие правила.

Ладно. Будем надеяться, у призраков с зомби есть какая-то солидарность и они меня трогать не будут.

Поднимаясь по лестнице, где-то в районе третьего этажа услышала обрывок разговора:

– После утреннего посещения столовой мой котик такой активный, такой игривый!

– Надо же, а я думала, только с моей обезьянкой что-то случилось... И это при том, что я ее уже пару дней не подпитывала!

Меня внутренне передернуло.

Да ну, я тут совершенно точно ни при чем!

Всю оставшуюся дорогу старательно пыталась себя в этом убедить.

– Верена? – Голос Леса выдернул из раздумий, когда мы уже вошли в комнату.

– Я ничего не делала!

– Рад за тебя, – хмыкнул некромант. Девчонок он, похоже, вообще не слышал. А если и слышал, значения их трескотне не придал. – Я только что сказал, что иду в хранилище получать амулеты. Оставайся в комнате и постарайся не чудить.

Я кивнула, секунду посомневалась между кроватью и стулом и все-таки завалилась на кровать.

Анлестен окинул все это дело недоверчивым взглядом и ушел.

Можно подумать, я способна влезть в неприятности, не выходя из комнаты!

Полежала, посмотрела в потолок. Как назло, ничего нового там не наблюдалось.

Валяться без дела мне быстро наскучило. Чем бы таким себя занять, чтобы вернувшийся некромант не заполучил инфаркт? А то двоим зомби в одной дипломной работе будет тесновато. В планах было встретиться с мамой, но что-то подсказывало, что сейчас не время. Я вообще не узнавала себя. Как можно оставаться такой спокойной, когда тебя убили? Словно вместе со мной погибли и все прежние чувства. Или это сейчас была я и не я одновременно.

Какая-то новая, еще незнакомая я.

Села.

Спустила ноги с кровати.

В мыслях снова вспорхнула стайка серебристых бабочек.

Любопытненько.

Хм. А почему бы и нет?

Стянув через голову саван, я влезла в футболку, которую уже по праву считала своей, и прошла к столу. Потеснила записи хозяина комнаты и разложила свою белоснежную форму. Так, где тут у него ручка?

Письменные принадлежности нашлись быстро, а дальше... словно что-то невидимое руководило моей рукой. При жизни я не умела рисовать. Я вообще толком ничего не умела. Но сейчас линии получались плавными и красивыми, а с пальцев текла серебристая магия, точно такая, как я видела внутри ранки, и вместе с синим узором ложилась на ткань.

Когда закончила, меня ощутимо пошатывало от усталости, а на белоснежной ткани по правому бедру порхали сине-серебристые бабочки.

Красиво получилось.

Скажу с полной уверенностью, вряд ли хотя бы одной из современных техник нанесения узоров на ткань под силу такое.

«Может, еще есть шанс податься в модельеры», – подумала мрачно.

Но прежнего желанья уже не было. Я теперь вообще не представляла, чего хочу. Ну, кроме мести.

Некромант отсутствовал долго. Я успела принять душ, вымыть голову, нанести питательную маску на волосы, смыть ее, даже волосы высохли естественным образом. Видимо, он задержался с друзьями или пошел обедать. Но я нисколько не против, нам полезно хоть сколько-то времени проводить отдельно друг от друга.

Шестое чувство пребывало в уверенности, что некромант в порядке, поэтому я была спокойна.

И он действительно появился некоторое время спустя.

– Превращайся в нормального человека, и пошли. Нас ждет Бастиан, – скомандовал с порога.

Лучше бы он где-нибудь до утра завис.

– Зачем?

– Брат что-то придумал. Хочет на тебя еще раз посмотреть.

Звучит слегка пугающе.

Однако я находилась не в том положении, чтобы сопротивляться. Пришлось снова маскироваться под живую.

Но в этот раз почему-то процесс доставил куда меньше удовольствия.

Глава 5

Заместитель главного мага северной части города захватил нас по дороге с какой-то встречи и опять привез к себе. Меня он больше не касался, а самой сделать это было страшновато, поэтому я пока не знала, способна ли вновь ощутить его тепло или имело место разовое явление. Но когда увидела его возле некромантского общежития, стоящим у машины, в темноте моего разума вспорхнули искристые сине-серебряные бабочки.

Почему я все время вижу их?

И главное, почему так странно реагирую на почти незнакомого мужчину, который к тому же не в моем вкусе и вообще маг?!

Явление необъяснимое и оттого особенно пугающее.

Пицца тоже была, братья сразу же принялись ее жадно поглощать, а меня происходящее больше раздражало. Их заинтересованные взгляды, то, с каким аппетитом оба жуют, даже самый красивый кусок, положенный для меня на отдельную тарелку.

– Если будешь так питаться, скоро растолстеешь, – сказала зачем-то Бастиану. Хотела еще добавить «и не будешь больше таким красавчиком», но вовремя прикусила язык.

Он издал короткий смешок. Видимо, принял мои слова за шутку. А вот Лес на мой счет не обольщался:

– Верена, ты хоть раз видела мага, у которого бы присутствовали проблемы с весом?

Нет, но...

– Не могу сказать, что встречала достаточное количество магов.

– Обычно я ем в ресторане, а по выходным мы ужинаем в семейном особняке. – Баст все же посчитал нужным оправдаться.

– Значит, самое время для открытий, – одновременно ответил Лес на мои предыдущие слова.

Чувствую себя так, словно веду два разных разговора с двумя разными людьми. И кто-то тут совершенно точно лишний.

Как бы не я...

– Верена, раздевайся, – распорядился Бастиан, заполняя образовавшуюся тишину.

– Обойдешься. – Я враждебно скрестила руки на груди и бросила особенно ненавидящий взгляд на злосчастный кусок вредной вкусности. Там сыр... несколько видов сыра, грибочки, еще какое-то мясо. Как многого я теперь лишена! – Зомби так не функционирует.

Кажется, один важный-важный маг с трудом сдержался от того, чтобы придать мне ускорение заклинанием.

– Она всегда такая... – и застрял с определением.

– Девушка? – подсказал Лес. – О да!

– Верена, я хочу поискать точку входа заклинания, – мягко и терпеливо, словно общаться приходилось с неразумным ребенком, принялся разьяснять Бастиан. – А для этого мне нужно видеть твое тело.

Всего-то? А звезду с неба ему не отколупать?!

– А для этого, – я старательно передразнила его тон, – можно было просто спросить.

Затем встала и оттянула топ, чтобы стала видна новая родинка.

– Оно?

Маги обменялись нечитаемыми взглядами. То есть они как раз друг друга прекрасно поняли, а я...

– Видишь, как легко стимулировать ее сообразительность? – усмехнулся Бастиан.

– Запомню, – кивнул Лес.

Суть переглядываний дошла и до меня. Ведут себя так, словно воплотили хитрый план. Ага, конечно, так я и поверила!

Но угроза правда сработала. Я только сейчас догадалась, чем может быть эта родинка.

В чем двум болванам самоуверенным ни за что не признаюсь!

– Тебе за такие выкрутасы я все пальцы отгрызу, – рыкнула на мелкого паршивца. – Заодно побуду немного правильной зомби.

– О, вижу, ты все же прочитала учебник, – возрадовался мой кошмар.

Небо, почему меня не мог откопать кто-нибудь вроде... меня?!

– Ну-ка, посмотрим, что у нас тут. – Бастиан встал и почти вплотную приблизился ко мне.

Наклонился. Я дернулась, ощутив тепло его дыхания на своей щеке. Небо, опять!

– Эй, спокойно. – Реакция не осталась незамеченной.

А что я могла с собой поделывать? Когда его пальцы коснулись «родинки», я чуть не вскрикнула. Тепло, дрожь, странные мурашки под кожей – меня пронзила настоящая буря ощущений. Пришлось больно прикусить губу, чтобы сохранить ясность мыслей, но перестать дрожать я не могла.

– И что там? – частично нарушил эту странную магию Лес. – А то вы уже начинаете казаться воркующей парочкой, и я чувствую себя третьим лишним.

– Смешно, – мрачно буркнул Баст. И, отстранившись от меня, еще более мрачно добавил: – Я узнаю заклинание.

Сдвиги наметились. Я нервно потеряла место, которое только что ощупывал маг, но больше ничего не чувствовала.

– И?! – полыхал нетерпением наш студент.

– Оно мое, – признал заместитель главного городского мага северной части города.

Будто кто-то невидимый дернул за веревочку, заставив меня отшатнуться.

Хотелось визжать и топтать ногами, скатиться в истерику, которая так и не случилась в свое время. Но в реальности я только выбросила руку, целясь магу в подбородок... и сама не поняла, как он поймал меня, развернул и прижал спиной к своей груди. Кольцо сильных рук не позволяло шевельнуться. И это одуряющее тепло...

– Зачем ты убил меня? – голос звучал совсем слабо.

Над макушкой раздался прерывистый вздох. Не то у Баста сбилось дыхание из-за нашей маленькой потасовки, не то его тоже захлестнули эмоции.

– Ничего себе, – восхитился с дивана Лес. – Вот это страсти!

– Зачем? – повторила с нажимом.

Продолжая держать меня, Бастиан вернулся на свое место. Тиски рук так и не разжал. Пришлось сидеть рядом, и меня уже начинало слегка трясти.

Еще одно не всегда доступное ощущение.

– Верена, я тебя не убивал, – собравшись с мыслями, вновь заговорил маг.

Прежняя я проорала бы ему, что он недалеко ушел от мерзавца-отца, оттоптала бы самую большую мозоль, получила бы хоть мизерное моральное удовлетворение. Но нынешнюю меня хватило только на легкое ехидство:

– Вот как? Заклинание вылетело погулять и не вернулось?

Очередной шумный вздох.

Лес следил за нами со все возрастающим интересом.

– Оно довольно старое. – Кажется, Бастиан решил быть убийственно честным. – Только-только погиб отец, и я ненавидел весь мир, неделями не выходил из комнаты и развлекался тем, что придумывал всякие магические штуки. Семейные счета арестовали, оставили лишь небольшое ежемесячное содержание матери, и в студенческие годы мне приходилось тайно продавать свои изобретения, чтобы как-то свести концы с концами. Я этим не горжусь.

– Спасибо, мне от твоего раскаяния намного-намного легче! – прошипела в сердцах. – Да отпусти уже меня, я больше не собираюсь на тебя кидаться!

– М-м-м? – Кажется, он уже и забыл, что продолжает удерживать заложницу.

Руки тут же испарились.

Я повела плечами. Чувствительность пока сохранялась.

– Верена, мне безумно жаль, – прозвучало сбоку. Я остерегалась смотреть на него, опасаясь, как бы желание вцепиться ногтями в физиономию не пересилило. – Я не представляю, как просить прощения за случившееся.

Серьезно? По-моему, такое в принципе не прощают.

Вместо злых слов я просто отодвинулась.

Так лучше. Хотя я, кажется, до сих пор ощущаю его тепло.

– Как вообще можно было додуматься торговать смертоносными заклинаниями?!

Прибила бы.

Некоторые вообще не думают о последствиях.

Самой смешно. Неужели это мои мысли?

– Заклинание не предназначалось, чтобы кого-то убить, – ответил Баст и постучал кончиками пальцев по мягкому подлокотнику дивана. – Его подправили.

Сидящий рядом мужчина не является бесчувственным убийцей.

Мне должно стать от этого легче?

– А для чего? – напомнил о себе Лес.

– Маленькая шпионская хитрость, – виновато признался наш умник. – Оно могло быстро и совершенно незаметно копировать память. Всю, вплоть до незначительных мелочей и мимолетных мыслей.

– Так вот кого я должна благодарить за то, что фальшивка обо мне все знает! – во мне, как всегда, возобладали эмоции.

Из присутствующих самым здравомыслящим оказался Лес.

– Кому ты его продал?

Его брат горьковато хмыкнул:

– Знаешь же, как проходят такие сделки. В темноте, обе стороны прикрыты щитами. Так что я понятия не имею. – Баст осторожно тронул меня за рукав, но я отодвинулась еще дальше. – Благодарить не надо. Мы разберемся с этим, потом я подам отчет в правоохранительные органы. Естественно, меня снимут с должности. А может, и не только.

Открытый для одного дня вполне достаточно. Я встала и заявила, что хочу домой. Бастиан, естественно, предложил отвезти нас, но видеть его сейчас было выше моих сил. К счастью, чувства зомби маги поняли, и домой мы добирались вдвоем с Лесом и пешком. И он не пытался заступиться за накосячившего родственника, за что я была ему невероятно благодарна.

С другой стороны... вдруг эти двое решат поскорее упокоить меня, чтобы правда не вылезла и кое-кто не лишился должности, которая, подозреваю, досталась ему с огромным трудом?

Зомби, даже такую умненькую, красивенькую и самостоятельную, в любом случае рано или поздно ждет именно такой финал, но почему-то все равно страшно.

Угораздило же так вляпаться!

– Тебе, наверное, хочется закатить грандиозную истерику? – опасливо спросил Лес, когда мы уже подходили к общежитию.

Честно говоря, да, но... боюсь.

Кто этих магов знает.

– Нет, – ответила максимально беззаботно. – Я бы предпочла горячую ванну, маску для волос и пилинг и обертывание для тела.

Некроманта перекосило даже сильнее, чем когда он понял, что дипломный зомби ему не подчиняется.

– Верена, ты только что узнала одного из косвенных виновников твоей смерти! – голос моего, подозреваю, почти бывшего союзника звучал почему-то обвиняюще. – Неужели ты не злишься, не хочешь поплакать, наказать его как можно жестче?

– Нет! – Все тот же нарочито беззаботный тон. – Как видишь, я очень поверхностная особа.

В холле первого этажа печальное привидение скорбело над разбитой вазой и отнюдь не добрыми словами поминало слишком активные дипломные проекты, которые, по его словам, учинили в особняке настоящий погром.

– Чокнутая, – пробурчал Лес и, как только мы дошли до комнаты, завалился спать.

Даже сопровождать меня до ванной не стал.

Вот и хорошо, вот и прекрасно!

Я забралась в пенную воду и... тихо заплакала.

Оно как-то само собой получилось. Правда, дыхание врывалось в легкие раскаленным потоком, горло сильно саднило, и через минуту слезы лились уже от вполне физической боли, но это такие мелочи! Зато на душе стало чуточку легче.

Надо будет завтра добавить младшему умнику новый штрих к дипломной работе. Он будет в восторге и, возможно, тогда перестанет на меня дуться.

Однако на следующий день стало только хуже. Лес не горел желанием общаться и, только проснувшись, сбежал в столовую. Меня с собой не позвал. Про слезы даже обмолвиться не успела.

Ситуация осложнялась тем, что сегодня был мой день рождения.

Восемнадцать.

Совершеннолетие, между прочим. Интересно, это считается, учитывая, что технически я до него не дожидая?

Как раз обдумывала этот вопрос, когда завибрировал оставленный на столе смартфон Леса. Осторожно, буквально на цыпочках, будто звонивший мог как-то увидеть меня, подошла, взглянула на экран.

Бастиан. Ему можно и ответить.

– Это не Лес, это Верена.

– Как раз тебя мне и надо, – неожиданно прозвучало на том конце связи.

Пугающее заявление в свете вчерашних событий.

– Зачем?

– Мы можем увидеться?

А отвечать вопросом на вопрос, между прочим, невежливо!

– Зачем? – напряглась еще сильнее.

– Вчера я с тобой не закончил, – хмыкнул маг.

Все-таки они неисправимы.

– Теперь представь, как это звучит с моей стороны, – посоветовала я... почему-то со смешком.

Он несколько секунд молчал. Видимо, правда представил.

И продолжил уже мягче:

– Ты была напугана, а я... кхм... немного шокирован открытием. Надо попытаться выяснить, какие именно изменения были внесены в заклинание. – И, подумав, добавил еще аргумент: – Возможно, хоть так удастся выйти на хозяина.

Ничего такой план. Особенно учитывая, что большую часть работы придется делать не мне.

– Я представления не имею, когда Лес вернется.

– И в чем проблема? – не понял маг. Фоном слышался шум ветра и какая-то мелодия из рекламы. Видимо, заместитель главного мага Северного Бастбриджа куда-то шел. – Верена, ты уже взрослая девочка. Оставь ему записку и выходи, я заберу тебя через полчаса.

Разговор был окончен.

Я посомневалась минутку и все-таки отправилась перевоплощаться из почти нормального зомби в почти обычную девушку.

О да, я взрослая. С сегодняшнего дня. Но дело в другом. Бастиану я по-прежнему не доверяла и имела мало желания с ним общаться. Но это единственный доступный шанс неподозрительно выбраться в город одной. В конце концов, мне еще надо поговорить с мамой.

Значит, сначала маг, потом личные дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.